

 ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

 2024
ГОД СЕМЬИ

СБОРНИК лучших работ

участников КОНКУРСА
литературного творчества

X Международного
фестиваля

*«Детство на Амуре -
10 лет одной семьей»*

«ОТ СЕМЬИ ТРОПИНКА К РОДУ И НАРОДУ»

Умрихина Екатерина
15 лет
«Традиции Севера:
от отца к сыну»

Юбилейный X Международный фестиваль «Детство на Амуре» проводится в городе Благовещенск Амурской области в рамках реализации проекта «Детство на Амуре – 10 лет одной семьёй», поддержанного Президентским фондом культурных инициатив.

В Год семьи основной идеей для творческого самовыражения участников фестиваля стала русская пословица «От семьи тропинка к роду и народу» и заложенные в ней смыслы сохранения семейных и культурных ценностей, взаимовыручки и сплочения, уважения памяти предков, заботы и поддержки, любви к своей малой Родине и отчему дому.

На участие в литературном конкурсе X Международного фестиваля «Детство на Амуре» было подано 133 заявки. Юные литераторы из регионов Дальневосточного федерального округа и Донецкой Народной Республики подготовили 56 произведений в номинации «Поэтическое творчество» и 77 работ – в номинации «Рассказ».

В финал конкурса вышли 22 автора. Их работы вошли в сборник литературного творчества, который станет важным помощником в выстраивании системной работы по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Сборник подготовлен в печать МБУК «Муниципальная информационная библиотечная система» г. Благовещенск

Составитель: Александра Рихновец, Наталья Григорьева

Редактор: Анна Юрьева

Корректор: Елена Алексеева

Дизайн, вёрстка: Татьяна Сиренко

Сборник иллюстрирован работами финалистов конкурса изобразительного искусства «Коробка с карандашами» X Международного фестиваля «Детство на Амуре»

Издан при поддержке ООО «ДальСпецКом»

Начало всех начал

Васильченко Ярослав
13 лет

Семья – что может быть дороже,
Любимее, милей, родней?
Лишь вспомнишь дорогих людей
И чувствуешь тепло по коже.

И пусть не всё порою гладко,
Бывают сумрачные дни.
Не смогут сбить с пути они
Того, кто предан без остатка

Своим родным; тем, кто так дорог!
Кто встанет за твоей спиной
И одолеет путь любой –
Будь то Эльбрус или пригорок!

Семья для каждого ребёнка
Имеет ценность и важна!
Она нырнёт с тобой до дна,
Хоть будет знать, что там щёбёнка.

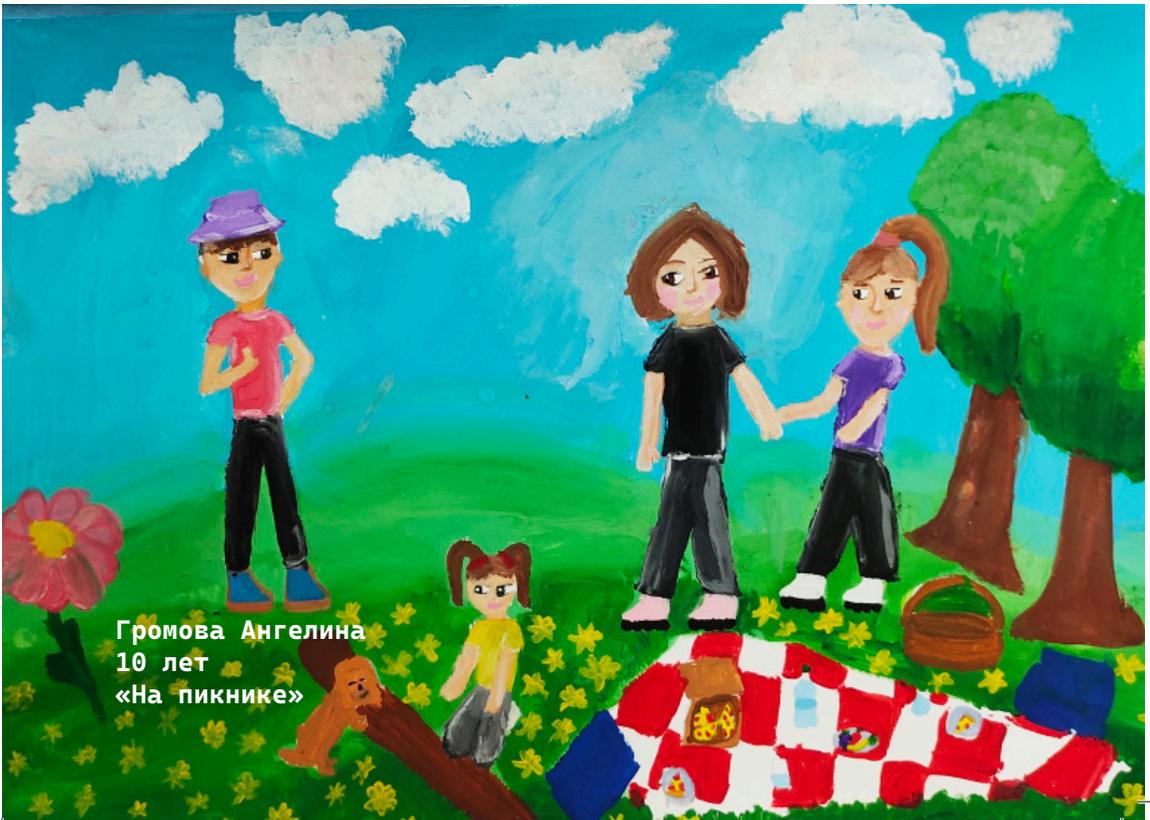
В любви должны рождаться дети,
В любви расти, взрослеть, мужать!
Добром добро преумножать,
Чтоб мир царил на белом свете!

А мама – лучший в мире друг!
Она поддержит, успокоит,
От бурь и неудач укроет
Теплом своих надёжных рук.

Семья ребёнку без сомнений –
Всенепреренно ведь нужна!
Немало есть стихотворений
О том, что быть у всех должна!

И эти строчки повторяю
Для вас, чтоб точно не забыть:
Необходимо дорожить
Своей семьёй. Я точно знаю,

Что эти принципы не новы!
На ценность вновь я указал.
Семья – начало всех начал!
И нерушимы те основы!

Громова Ангелина
10 лет
«На пикнике»

Мой дедушка

Гусейнов Кирилл
13 лет

Дедушка мой – младший бабушкин брат.
Видеть его я всегда очень рад.
Шумно и радостно дверь распахнёт,
Мне улыбнётся и руку пожмёт.

Он добрый и сильный, он много умеет.
Чтоб людям помочь, он себя не жалеет.
Он обещает меня научить
Строить дома и машину чинить.

В помощи он никогда не откажет,
Что непонятно – расскажет, покажет.
Можем всегда мы его попросить
Шкаф передвинуть и дров напилить.

Мигом везде устранит неполадки,
Мне и сестре привезёт шоколадки,
Радость разделит, поможет в беде,
Не подведёт никогда и нигде.

В армии дедушка честно служил,
Бронемашину пехоты водил.
Если придётся, то сможет в бою
Родину он защитить и семью.

Быть без безделья не ищет причины.
Дедушка мой – настоящий мужчина!
Любящий муж и прекрасный отец,
В общем, он самый большой молодец!

Быть на него я стараюсь похожим:
Сильным, уверенным, умным, надёжным,
Добрым и честным, заботливым, смелым,
Трудолюбивым, серьёзным, умелым.

Я его очень люблю, уважаю,
Счастья от чистого сердца желаю,
В доме уюта и в сердце тепла,
Жизнь чтобы долгой и светлой была!

Радикорская Диана
13 лет
«В гостях у бабушки»

Бутова Елизавета
15 лет
«Хранители детства»

У меня есть семья

Ерохина Екатерина
12 лет

У меня есть семья – пять сердец, с ними – я!
Расскажу вам о нас, ничего не тая.
Без любви не бывает дней в жизни моей,
Всё, что в нашей семье происходит, – всё с ней!

Добротой и теплом окружает меня
Каждым летним деньком бабуля моя!
На каникулах мчусь к ней, не помня себя!
Её сердце меня согревает, любя.

Старший брат – он такой... Невозможно крутой!
Волонтер, дзюдоист – настоящий герой!
Он любые проблемы решает, шутя,
Его сердце меня защищает, любя.

А сестра – она старше меня раза в два!
Её тени, помада к лицу мне всегда!
«Забери ещё сумочку, эй, малышня!», –
Её сердце меня обнимает, любя.

Папа вечно в работе. Всё время дела.
За компьютером может сидеть дотемна.
Очень строгий, но знаю: поддержит всегда.
Его сердце меня ободряет, любя.

Мама... Мама, какие найти мне слова,
Рассказать, как для творчества силы дала,
Вдохновила, заставив поверить в себя!
Её сердце меня окрыляет, любя.

Так с любовью к семье я смеюсь и пою,
И танцую, и плачу, и злюсь – я живу!
Каждый день я в ответ её миру дарю,
Каждый день я спасибо ему говорю!

Мир наполнен любовью до самых краёв ...
А ещё мою маму зовут Любовь!

Миценко Фёдор
12 лет
«Зимняя прогулка»

Я вспомнил однажды...

Козлова Анастасия
15 лет

Голос родной нарисует широты
Отчего края, милой земли.
И, с головой погрузившись в красоты,
Сказку мне, бабушка, ты расскажи.

Про трёх сыновей, про царя и про птицу,
Что в поле пшеницу клевала тайком.
И про царевну, что в спальне томится,
Вышив узор полотна серебром.

«Да, – я услышу из старого кресла, –
Ляг и укутайся, милый внучок».
Задёрнув рукою своей занавески,
Скажет: «Ну, слушай, мой добрый дружок!».

Я слушаю, каждому слову внимая,
Но улыбаюсь в тумане ночном.
Себя храбрым молодцем я представляю,
Сумел совладать я с лихим жеребцом.

Сумел победить и огромного змея,
Кошееву смерть в яйце отыскать,
Красную девицу спас от злодея,
Успел я три пары сапог истоптать.

И снились мне сны о загадочном царстве,
Куда я так долго, старательно шёл.
Парил высоко в небе соколом ясным,
Какую свободу тогда я обрёл!

Но время летит, и теперь засыпаю
Под неразборчивый шёпот листвы
За окном, что воздух холодный впускает,
Морозом своим вытесняя мечты.

Года проходили, а с ними сильнее
В сознание и в душу мне лезла тоска.
Чувствую – стал я намного взрослее,
Гляжу на свой пройденный путь свысока.

И так не хватает в потоке событий
Моментов, в которых застыло оно –
Невыразимое, из множества нитей,
Свитых друг с другом уж очень давно...

До боли знакомое что-то вдруг вспомнится,
Сердце пропустит в мгновение удар..
Чувствую, слышу: шепнёт родным голосом,
Споёт, словно отзвук забытых мной чар.

Конечно! Видение, что спать не давало
И в детских мечтах выводило стихи!
Поймал его снова; оно отдыхало,
Наверное, в глубине моей юной души.

И, оглянувшись, увидал очертания
В каждом листочке, в каждом стволе.
Оно всегда было. Напоминания
О нём я своими руками упрятал во тьме.

Теперь понимаю: в любую минуту,
И в горе, и в радость могу я прийти
К краю родному; я с ним не забуду
Себя. Мне с пути не сойти.

Леса и берёзки, просторы, дорожки,
Все дорогие с детства места,
От бабушки сказки, малину в лукошке –
Я в сердце своём сохраню навсегда.

Разгонов Артемий

10 лет

**«Главный праздник – день рождения
бабули и дедули»**

Столица Приамурья

Косицин Максим
13 лет

Это стихотворение посвящено основанию и развитию города Благовещенска. Но если посмотреть на историю моей семьи, то она чем-то похожа на историю моего города.

В 30-е годы родители моей прабабушки приехали переселенцами из Украины в Благовещенск. Здесь прабабушка выросла, вышла замуж за китайца, а бабушка вышла замуж за русского. Бабушка по материнской линии приехала из Луганской области в 1980 году работать на БАМ. Здесь она вышла замуж за эвенка. Так моя семья стала многонациональной и пережила те же периоды развития, что и Приамурье.

Было то в запрошлом веке.
Учреждённые посты
В устьях речек заложили,
Обживая край земли.

Здесь Хабаров и Поярков
Исходили берега,
Шли сюда не ради славы –
Их мечта сюда вела.

В пятьдесят восьмом на рёлке
Заложили храм тогда,
Чтобы город возродился
Через веки и года.

Там, на стрелке, в устье Зеи,
Расчищая от тайги,
Казачи-переселенцы
Чудный город возвели.

Жили в мазанках, землянках,
Не щадили жизнь свою,
Чтобы город Благовещенск
Появился в том краю.

Вскоре храм благословили,
Город назван в честь его,
И с тех пор на карте мира
Мы легко найдём его.

Место выбрано удачно –
На перекрёстке всех дорог.
Выполняя указ царский,
Люд стремился на Восток.

Здесь торговля процветала
И промышленность была,
Так как город пограничный,
То стояли и войска.

Капитал сюда стремился,
Золото лилось рекой,
С каждым годом Благовещенск
Рос не только на Большой.

Год за годом хорошеет,
Изменяет облик свой,
И стоит на страже вечно
Белоснежный «Невельской».

Про семью

Минько Елизавета
15 лет

В доме светлом, полном смеха,
Где уют и ласка греют,
Живут мама, папа, дети,
И любовь их всех согреет.
Мама – солнышко лучистое,
В сердце доброта горит.
Папа, как скала, надёжный –
Он семью свою хранит.
Старший сын – мечтатель, умный,
В книгах мир он познаёт.
Дочка средняя – болтушка,
Песни звонкие поёт.
Младший – это непоседа,
Всех смешит, везде шалит.
Вместе дружно отдыхают,
Путешествуют, играют.
В доме их всегда уютно,
Пахнет выпечкой и чаем.
За большим столом на кухне
Вместе праздник отмечают.
Вечерами разговоры,
Все решаются проблемы.
Где царит любовь, поддержка –
Не страшны им перемены!

Эхо детства

Разанцвей Варвара
16 лет

Я знаю: детство не вечно.
Не мне рассказывать об этом.
Но, как ни вспомню я его,
Оно ответит долгим эхом.

Эх, детство... Думаю о нём,
А эхо мне напоминает
О том, что между двух времён
Барьер, увы, непробиваем.

Ключ в детство вставлен изнутри.
Его снаружи не вставляют...
И страшно, если у двери
Стучишься, просишь: «Отвори!»,
Кричишь. А там — не отворяют.

Игрушки в коробе лежат,
Со мной как будто говорят.
В их понарошных голосах —
Предупреждающие ноты:
«Не возвращаются назад
Однажды прожитые годы...».

В кандейке, кашляя, в пыли,
Сидели куклы, поломаты.
С тоской огромною они
Твердили: «Что ни говори,
А жить ты будешь на зарплату».

Не находя себе покой,
Я обречённо головой
Им в знак согласия закиваю.
Не знаю, что это со мной —
Как будто кто-то надо мной
Стоит и мной повелевает.

Уйдя в себя – себя теряю.
Я чувствую, что погибаю..
Но, может, детство не прошло?

Да и проходит ли? Кто знает.

Так прочно в голову оно
Засело, что не отпускает.

Я снова постою в дверях,
Прищурюсь в темноте полночной
И неожиданно себя
Увижу в скважине замочной.

Я прокричу: «Я-пон-ский бо-о-о-ог..!»

И осознаю наконец-то,
Что бесполезно со всех ног
Бежать от собственного детства.

Дверь в детство подперев плечом,
Из-за угла сверкнёт ключом
И встанет эхо за спиною.

Попросит твёрдо голос твой,
Звучащий, словно хоровой:

Открой..
открой..
открой..
открой..

открой..
открой..

И я открою.

Моя семья

Рева Анастасия
16 лет

Моя семья – мой светлый дом,
В нём меня все ждут с теплом.
И вот сидим мы за столом,
Здесь каждый человек – родной.

Семья – это руки, что держат в беде,
Семья – это голос, что слышен везде,
Семья – это дом и любимые люди.
Семья – это я и все, кто мне нужен.

Семья – это место, где счастье всегда.
В семье нашей счастье – простые слова.
Семья – это место, где точно ты знаешь,
Секреты твои никто не узнает.

Семья за спиной – защита моя.
Вместе мы сила, так было всегда!
И пусть неудачи и будут слегка,
С родными нестрашно, ведь мы – семья!

Материнская любовь

Скворцова Анастасия
15 лет

В глазах её – весенний свет,
Любовь, что нежно согревает.
Как тихий, мирный, тёплый след,
Она нас счастьем наполняет.

Сквозь бури дня, сквозь мрак и дым,
Она – опора, крепкий берег.
На свете нет любви такой,
Что больше сердца мамы греет.

Когда невзгоды тревожат путь,
Она прошепчет: «Хорошо всё будет».
Её объятья – словно суть,
Где каждый миг заботою согреет.

Смотрю на мир её глазами,
Где радость, трепет, доброта,
Мы вместе мечту придумываем сами.
И приведёт она нас к счастью – навсегда.

И пусть проходят годы в миг,
Такой любви не повторится.
Она – мой свет, мой зоркий крик,
И в моём сердце будет биться.

Мирошниченко Вера
17 лет
«В нашей семье всегда
рады гостям!»

Осипова Ангелина 13 2р

Осипова Ангелина
11 лет
«Семья с кошками»

Житейские воззрения кота Арнольда

Антипчук Илья
13 лет

« — Говорят, что посуда бьётся к счастью. Вот только, мур-р-р, не уверен, что звон любимой разбитой вазы кого-то способен осчастливить.

Опять в воскресенье не дают поспать. Ну что за странные звуки? Крики, ссоры... Что-то разбилось. Дождусь, пока закончится этот сыр-бор на кухне. Меня явно сейчас не накормят.

Кажется, затихли. Ну... пора выходить.

Осторожно перебирая мягкими упругими лапками, кот Арнольд попробовал пробраться на кухню. Очередная ссора хозяев — совсем не новость.

Вы читали статистику? Каждый седьмой брак трещит по швам: бьются вазы, подаренные к юбилею, забываются клятвы верности, детей заставляют выбирать любимого из родителей. Семья — это совсем другое. Уютные зимние вечера, походы в кино, прогулки по осеннему парку, звонкий детский смех. Вот оно, счастье, хрупкое семейное счастье! Почему же стало модным его не беречь? Почему из каждого утюга кричат, что можно жить и порознь? Что можно делить детей и ковры? А как же семейные ценности?

— Хм. Они что ли и меня, кота, делить станут? Я бы пошёл к ней... Но уж точно не спросят...».

На кухне настоящий погром: всюду разбросаны вещи, битая посуда. Хозяйка сидит на полу, держась за голову руками. Из-под опущенных век медленно текут слезы. Одна слезинка погоняет другую. Арнольд попытался уткнуться носом в щёку хозяйки. Мокрая холодная капля заскользила по мягкой шёрстке.

« — Мур. Ну что же ты плачешь? Как тебе помочь? Хочешь, спую тебе песенку?

Давно уж не ладится в семье у моих хозяев. Другие уж колясочками обзавелись, кроватками детскими. Носочки, пинеточки покупают. Мои же только вздыхают при виде прогуливающихся мамаш.

А знаете, как всё начиналось? Романтика, свидания при луне, цветочки даже. Потом, как водится, предложение руки и сердца. Фата. Гости. Новая жизнь. Пожелания долгих лет семейной жизни... Закружилось: работа, дом, работа, дом.

А потом появились мелкие трещинки, устойчивость пошатнулась. И нет бы взять, да и отремонтировать их — сейчас вон сколько средств продаётся в магазинах. А они всё пустили на самотёк. По капельке, по ниточке, по искорке расплескивали, рвали и гасили всё, что связывало. Горделиво не уступали друг другу. И кажется — порвали... Трещинка росла, и вот теперь никакими успехами эту прореху не залатать, потому что и не прореха это вовсе, а пробоина в борту тонущего корабля.

Все вы так думаете, люди, что можно просто взять и утопить корабль любви. А ведь одиноко грести вёслами по морю жизни гораздо сложнее.

Ах, если бы я мог, если бы мог сказать им, что нужно попробовать ещё разок, сделать ещё одну попытку всё наладить, договориться! Ведь раньше, каких-то сто лет назад, корабли с пробоинами чинили — а сейчас что? Перевелись мастера?

Люди добрые, послушайте мудрого кота! Нет ничего важнее семьи, нет ничего ценнее семьи, рода, счастливых улыбок детей. Семья — основа благополучия, стабильности страны. Веками на Руси хранили и почитали семейные ценности, прощали друг друга и берегли».

Кот Арнольд потёрся мордочкой о щеку хозяйки, промелькнул у ног хозяина. «А может, стоит начать всё сначала? Ведь семья — это самое главное...».

В канун Нового года

Арутюнян Рузанна
15 лет

История, о которой я хочу рассказать, произошла в канун Нового года. Семья была в предвкушении наступающего праздника и готовилась к нему: мы с мамой хлопотали в гостиной, в то время как отец настраивал музыкальную установку. И вдруг раздался звонок в дверь. Все находящиеся в доме замерли и недоумённо переглянулись: кто мог прийти в столь ранний час? Гости ожидались значительно позже. Дверь распахнулась, и все замерли в безмолвном удивлении, смешанном с радостью. На пороге стоял высокий светловолосый молодой человек в военной форме, с огромным сумкой в руке. По моему лицу побежали слёзы одна за одной.

— Серёжа! — воскликнула мама и крепко обняла нежданного гостя. — Ты вернулся! Что же ты не позвонил, не предупредил, что приедешь?

— Неужели ты приехал? А я знала, я чувствовала, что мы скоро встретимся! — не веря своим глазам, проговорила я и радостно обняла своего брата Сергея, который полтора года назад стал добровольным участником специальной военной операции, а сейчас неожиданно для нас вернулся домой в отпуск.

— Рад, что мой сюрприз удался! Мне дали небольшой отпуск, первым рейсом прилетел к вам, — хитро улыбаясь, сказал Сергей. Обнявшись с отцом и пожав ему руку, брат снял шапку и тёплый бушлат, отряхивая их от снега.

Спустя некоторое время все стали нетерпеливо поглядывать на часы, понимая, что совсем скоро куранты пробьют двенадцать. Собравшись за новогодним столом, все охотно делились тем, что происходило в нашей жизни в этом году, и с удовольствием слушали истории Сергея. Вспоминая дни, проведённые на фронте, брат рассказывал о товарищах, которые за время службы стали для

него родными. Внезапно Сергею позвонили, и он, извинившись, отлучился, чтобы ответить. Немного погодя брат вернулся, на его лице играла лёгкая улыбка. Видя наше любопытство, Сергей произнёс:

— Звонил мой друг, сослуживец Егор, поздравлял с наступающим Новым годом. С нами было ещё двое ребят, с которыми мы настолько сблизились, что нас уже можно считать братьями.

Мы наперебой стали расспрашивать Серёжу о его товарищах: всем было интересно узнать подробнее о службе, о товарищах Сергея, а также о том, почему он так тепло отзывается о них. И он поведал нам историю, которую я подробно постараюсь изложить здесь.

Одним холодным осенним вечером дверь казармы распахнулась: в неё вошли четверо молодых мужчин. Вид у них был уставшим, измученным.

— Хорошо поработали, бойцы! — прогремел голос командира взвода.

— Рады стараться! — хором отозвались солдаты. Похвала командира была озвучена в честь сегодняшнего удачного отражения неожиданной атаки противников.

— Теперь можно и отдохнуть... — ложась на кровать и закидывая руки за голову, проговорил один из бойцов по имени Марат.

— Ужин! — раздался громкий мужской голос.

— Не знаю, как ты, а я сначала поем. — повернувшись к Марату, смеясь, произнёс Сергей.

— О-о-о, это кстати! — воскликнул Шамиль. — Во время перестрелки я и не вспоминал о еде, а сейчас будто слона готов проглотить!

— Идёмте, ребята, — позвал всех Егор. — и правда есть хочется.

Дружной компанией молодцы отправились в столовую, где их ждал вкусный, ароматный ужин.

— И всё-таки, хорошо повара готовят, да, братцы? — спросил Шамиль.

— Да, золотые руки у наших поваров, — вторил ему Сергей. — Но моё сердце всё равно принадлежит блюдам, которые готовит мама.

— Да-а, домашняя еда ни с чем не сравнится! — воскликнул Марат. — Особенно в детстве, под Новый год,

когда стол ломится от разных вкусностей, приготовленных мамой и бабушкой, м-м-м... И ты сидишь в ожидании новогоднего чуда. Эх, золотые времена были...

— Вот-вот! — подхватил Егор. — Как сейчас помню эти моменты. Вкусна не столько еда, сколько радостна та самая атмосфера в преддверии наступающего Нового года. Братцы, а как у вас Новый год принято отмечать? В моей семье почти все русские. И мы всегда, сколько я себя помню, собирались всей семьёй за огромным столом у нас в доме, приглашали родственников и друзей семьи, а после боя курантов ездили по ночному городу, катались с горок, запускали фейерверк. Кроме того, мы отмечаем не только обычный Новый год, но и Старый Новый год в ночь с 13-го на 14-е января.

— Старый Новый год? Как это? — рассмеялся Шамиль.

— Когда-то давно календарь был другим, не тем, что сейчас. А когда приняли новый календарь, так вышло, что числа сместились. Но некоторые люди до сих пор отмечают Новый год по старому календарю, как раньше. Моя семья не исключение, — ответил Шамилю Егор.

— Надо же, не знал о такой традиции... — задумчиво проговорил Шамиль. — В моей семье совершенно другие обычаи, я ведь родом из Дагестана. У меня мусульманская семья, поэтому мы вообще не празднуем тот Новый год, который празднуют христиане. Мы отмечаем Навруз. Традиционно ранним утром в день Навруза мы совершаем праздничный намаз, а затем вся семья садится за стол, накрытый «хафт-син»: семью традиционными блюдами и символами. Конечно, мы дарим подарки друг другу, а после торжественной части начинаются массовые гуляния, игры и состязания.

— Вот это да... — тихо проговорил Сергей. — Удивительно: мы все живём в России, но имеем такие разные традиции... Марат, а как в твоей семье Новый год празднуют? Ты, вроде, из Северной Осетии?

— Да, оттуда родом буду, — Марат провёл рукой по голове, уселся поудобнее и продолжил: — За день до Нового года мы всей семьёй активно готовимся к празднованию. Важным обрядом у нас считается очищение дома и приусадебного участка. После этого, конечно же, украшаем дом зелёными ветвями и цветами. Также обяза-

тельно заготавливаем блюда и сладости: хычину, дзыкку и сладкий пирог. Важным обычаем является также и то, что накануне Нового года проводится семейный ужин, где главным блюдом на столе является запечённый молочный поросёнок. А непосредственно в новогоднюю ночь принято водить хороводы, петь народные песни и, конечно же, танцевать лезгинку. Ещё важным является встреча первого новогоднего рассвета – приветствие солнца.

– Ничего себе, вот это обычаи! – восторженно воскликнул Егор. – Никогда бы не подумал, что есть столько различий. А ещё меня удивило украшение дома цветами и встреча рассвета. Мне это кажется таким необычным.

– Сергей, а как у тебя Новый год празднуют?

– Новый год с детства является для меня главным праздником в году. Я уже как-то вам говорил, что у меня русско-армянская семья, соответственно, мы уважаем как русские традиции, так и армянские. В нашей семье, как и у Марата, принято очищать дом, а после украшать комнаты хвойными веточками, национальными орнаментами и свечами. Это сразу создаёт какую-то особую атмосферу в доме. Помимо этого, конечно, всей семьёй мы готовим блюда. Наш праздничный стол сочетает в себе русские и армянские угощения. Обязательно готовим холодец, оливье, долму, лаваш и бастурму. В новогоднюю ночь мы загадываем желания под бой курантов, обмениваемся подарками, поздравлениями и тостами на двух языках, а после запускаем салюты, поём, танцуем. Одним словом, веселимся. А ещё у нас принято, чтобы в первый день Нового года на столе присутствовал хаш – это такое национальное блюдо. Мои мама и бабушка обычно вместе готовят его, получается просто восхитительно! Эх... Как я заскучал по тем временам, братцы! Такая тоска по дому одолевает иногда, когда вспоминаю тёплые моменты из детства...

– Да... – тихим хором поддержали ребята.

– Ничего, братцы, я уверен, что скоро всё это с нашей помощью закончится и мы все отправимся домой, – ободряюще проговорил Шамиль и похлопал Сергея по плечу, как бы говоря: «Мы с тобой».

– И всё же какие разные традиции у всех нас, –

произнёс Шамиль. Казалось, он всё больше погружался в свои мысли. — Мы с вами стали братьями за то небольшое время, пока находимся на фронте. И у нас так много общего, но оказалось, что и различий тоже достаточно. Удивительно, что, имея совершенно разные национальности и традиции, мы так хорошо понимаем друг друга во многих ситуациях, которые происходили и происходят в нашей жизни.

— Да, мы одновременно и похожи, и нет. Мне кажется, важно не то, какой ты национальности, а то, каким человеком являешься и какие поступки совершаешь. Мы с вами здесь с одной великой целью — освобождение народа. Это объединило всех нас. Но, помимо этого, ты правильно сказал, Шамиль, мы во многом похожи: у нас в чём-то одинаковые интересы, взгляды на этот мир и ещё много чего, — улыбаясь, промолвил Сергей.

На несколько минут за столом ребят повисло молчание: каждый погрузился в свои мысли. Тишину прервал громкий мужской голос:

— Ну, что, бойцы, сыты? — поинтересовался командир. — Пора спать, завтра предстоит нелёгкий день, помните?

— Так точно, товарищ командир! — в один голос чётко проговорили ребята. Закончив ужинать, товарищи покинули столовую.

После отбоя каждый из солдат лежал в своей кровати и вспоминал о тёплом разговоре за ужином. В сердце каждого из ребят была тоска по дому и ностальгия по прошлому, которое никогда уже не вернуть и не повторить. Родные люди были далеко, но, когда солдаты закрывали глаза, им удавалось погрузиться в желанную атмосферу приятных воспоминаний, ощутить домашний уют и почувствовать, будто они дома. Мысли о семье давали бойцам силу из приятных воспоминаний ребята могли черпать энергию, которая была им так необходима. Время от времени грусть и тоска по дому одолевали их, но сами товарищи были друг для друга спасением, поддержкой и опорой. Несмотря на различия в национальностях, культуре и многом другом, им удавалось ладить и находить нечто общее, что объединяло их и делало людьми, близкими по духу.

На этом рассказ Сергея был окончен. Всю нашу семью впечатлило то, насколько разные традиции существуют при праздновании Нового года. Больше всего поразил обычай встречать рассвет. Вдохновившись этим, мы тоже решили насладиться первыми солнечными лучами в новом году и нисколько не пожалели. Утреннее солнце нового, только что наступившего года показалось нам удивительным, необычным и каким-то особенным. На душе сразу стало тепло и спокойно от этой картины.

Новогодняя ночь была чудесной! Любимый Серёжа был с нами, яркими огоньками сияла ёлка ... А нам в эту ночь повезло не просто узнать о традициях людей другой культуры, но и самим погрузиться в одну из них, испытать при этом только положительные эмоции.

Юктэкан

Гайкова Любовь
15 лет

С незапамятных времен, когда горы ещё были седыми великанами, Чельбаус – сильным и красивым юношей, а Олёкма и Нюкжа – влюблёнными в него девушками, жили на земле амурской эвенки, маленький таёжный народ.

Кочевали они по бескрайней, словно зелёный океан, тайге, перегоняя со стойбища на стойбище оленей с ветвистыми рогами. Несмотря на свою разбросанность по необъятным таёжным лесам, эвенки всячески поддерживали связь между стойбищами, следили за судьбой друг друга, готовые в любую минуту прийти на помощь.

И вот однажды, в середине мая, когда солнышко только стало пригревать промёрзшую за зиму землю, родилась в семье оленевода девочка. И назвали её Юктэ – родник.

Зимы сменяли вёсны, вёсны приходили на смену зимам, а далеко в тайге, среди сосен-великанов и седых лиственниц, росла девочка, очень ласковая и покладистая. Голос её был таким звонким, словно журчание родничка, что родители и соседи стали звать её Юктэкан Юктэкан – родничок.

Очень любила Юктэкан своих родителей, всегда помогала им, не оставляла в беде и соседей, приходила на помощь нуждающимся. Никогда она не боялась работы – всё у неё спорилось да ладилось в руках.

Всё своё свободное время проводила Юктэ в лесу. Она любила слушать шелест травы и пение птиц, слушать, как капли росы булькают в озеро с набухших веток, как журчит родничок, как ветер играет мохнатыми лапами лиственниц. Вдыхая терпкий запах тайги, Юктэкан начинала петь, голос её мягко стелился по таёжным тропкам, и все вокруг замирали, очарованные её пением. Звери, забыв про опасность, выходили посмотреть на поющую

девочку, а она приветствовала их. Полюбили звери Юктэкан за доброту и ласку, оберегали её от опасностей, подстерегавших в тайге. Так проходили годы, Юктэ становилась всё краше и краше. Когда ей исполнилось шестнадцать лет, юноши из этого стойбища стали свататься к ней. Даже самый сильный, ловкий и удачливый охотник стойбища просил красавицу Юктэ выйти за него замуж. Всем отказывала девушка, никто не мог найти тропинку к её сердцу.

Однажды сидела Юктэкан у родника и пела песню. В это время мимо проходил молодой охотник из соседнего стойбища. Услышал он песню и сразу же влюбился в чарующий голос девушки. Подошёл поближе посмотреть, кто поёт так красиво, раздвинул кусты багульника и увидел стройную, красивую девушку, сидящую на седом валуне. Подняла глаза Юктэ и столкнулась с взглядом пронзительных чёрных глаз охотника. Заалели щёки девушки спелой брусникой, поняла, что влюбилась! Да и охотник был сражён красотой девушки – отдал он своё горячее сердце Юктэкан!

После этой встречи стали они видеться чаще. Но люди стойбища не одобряли избранника девушки. Был он сыном бедной вдовы, да и добычи приносил мало, так как очень любил птиц, зверей, понимал их язык, помогал им, когда им грозила опасность.

Возненавидели отвергнутые женихи Юктэкан молодого охотника. Не раз пытались они убить юношу. Узнавали место, где он охотится, и устраивали засады. А звери, благодарные юноше за доброту, предупреждали молодого охотника об опасностях.

Не выдержав козней сородичей, девушка и охотник покинули свои стойбища и ушли жить далеко вглубь тайги, там построили себе жилище. И жили они долго и счастливо, приходя на помощь нуждающимся и помогая просящим. Стойбище их славилось щедростью и гостеприимством.

Прошло много лет, а, может быть, и веков, но до сих пор охотники помнят то место, где жили Юктэ с му-

жем. Место это считается счастливым, удачным для охоты. Не каждому охотнику удаётся туда добраться, только доброму человеку оно открывается! Поэтому берегут его охотники и тропинку туда показывают лишь достойным.

Щеглова Диана
17 лет
«Семейные традиции»

Когда мама врач

Галузин Михаил
15 лет

В небольшом городке Вишнякове, утопающем в зелени вересковых полей и сине-коричневых стенах старинных домов, жил подросток по имени Костя. Его жизнь, как и у любого взрослеющего ребёнка, была полна метаморфоз: от обострённого чувственного восприятия до постоянных внутренних борений. Но одно в его жизни всегда оставалось неизменным: мама. Или, иначе говоря, Мама – с большой буквы.

Доктор Елена Сергеевна – его мать, живущая медициной на уровне, который мог бы осчастливить не одну клинику, – работала эмбриологом. Её стремление помочь людям было просто необъятным. Она день за днём спасала жизни, дарила надежду и уверенность, что здоровье – это не просто отсутствие болезни, а полноценное состояние души и тела. И каждый день она возвращалась домой, полная энергии и знаний, которые могла щедро раздавать своим близким.

В то время как другие подростки пытались справиться с математикой или английским, Костя погружался в мир биологии. Не то чтобы это было его любимое занятие – всё равно у него были компьютерные игры и сериалы, которые ещё больше пленяли его воображение. Но когда мать начинала рассказывать о витаминах, минералах, о том, как она видит рождение новых жизней, мир становился невероятно захватывающим.

– Костя! – слышался радостный крик с кухни. – Ты не против, если я сегодня приготовлю смузи? Это отличная возможность для твоего организма получить все необходимые витамины.

В этот момент Костя, находившийся за компьютером, мгновенно вздрагивал. Это было не просто очеред-

ное кулинарное приключение. Это означало, что к столу снова подадут что-то, что «должно было быть вкусным», но удивительным образом слышалось как «скоро твой обед превратится в здоровый зелёный коктейль, юный сэръ!».

Он поднялся, потянув за собой тело, словно оно было сделано из ваты, и направился на кухню. Там его встречала мама, с открытым добрым лицом и с блестящими русыми волосами. Она была той, кто светился внутренним светом, дарующим надежду, как луч ручья среди леса. В руках у неё вертелась белая миска, наполненная шпинатом, манго и йогуртом.

— Здравствуй, дорогой! — произнесла она, обращаясь к нему с безграничной теплотой. — Подожди, пока я закончу. Это новый рецепт!

Костя в недоумении посмотрел на десяток бананов, которые заполнили стол. Кажется, объединив всё вместе, его мать пыталась раскрыть какую-то секретную формулу, чтобы сделать с помощью банана реинкарнацию всех фруктов на свете.

— Будь уверен, любимый, — комментировала она, погружая ингредиенты в блендер, — что ты всегда сможешь полагаться на вещества, которые добавляют сил и здоровья.

— А ещё на воду, — с задумчивостью добавил Костя, вспоминая, что подобные беседы уносили его в мир возможностей, где еда разнообразна, а витамины тем более. — Например, мне бы пригодилась защита от стресса.

— Вот как раз это мы с тобой и устроим! — оживлённо произнесла Елена и добавила в блендер натёртую морковь. — Знаешь, морковь содержит витамин А, который очень важен для иммунной системы.

— Теперь, — она сделала акцент на этом слове, — тебе не помешает укротить математические инитегарлы — так, как я справляюсь с анатомией.

На столе мамой нарезался апельсин, и Вишняков наполнился сладким ароматом, поднимающим настроение. Подобные моменты придавали Косте уверенности. Он понимал, что познание мира — это не просто текст учеб-

ника. Каждый запах, каждая капля, каждая порция, с которыми его мама была так искусна, — это было больше, чем биология — это было искусство жизни.

— Если обогатить свой рацион клетчаткой, ты заметишь, как у тебя повысится уровень энергии! — продолжала мама, отрезая блестящий зелёный огурец. — И потом, когда ты будешь уставшим, тебе не придётся обращать внимание на «как же утомляют эти уроки».

Костя рассмеялся, глядя, как её руки в воздухе плясали в танце.

— Помнишь, как ты мне презентовал своё первое сочинение по биологии? Это мечта твоей матери.

— Ладно, мам. Я понял, что витамины действительно помогают.

Елена улыбнулась, понимая, что этот мир и этот вечер — лишь маленькая часть их жизни.

Они разлили смузи в прозрачные стаканчики. Костя задумался на миг, прежде чем взять один из них в руки. И тут мама, умная, пронизывающая миролюбивым светом, улыбнулась ему и произнесла премудрость, переходящую из поколения в поколение:

— За здоровое будущее! — сказала она, поднимая стакан.

Костя последовал её примеру, затем выпил и ощутил, как этот коктейль чудесно сочетается внутри него: вкус спелого манго обволакивал, а свежесть шпината добавляла энергии, прыгая в его серые, уставшие, повседневные моменты.

— Может, мне стоит предложить тебе написать сочинение? — спросил он с озорными огоньками в глазах, показывая на зелёный стакан.

Елена рассмеялась, заставляя Костю улыбнуться ещё шире. Шутка о том, как его мать могла бы вернуть к жизни полдюжины первоклассных генетиков благодаря стилистике его описаний, не покидала его мысли.

— Отличная идея! У тебя получится поразить класс! — ответила она с искренней поддержкой.

— Да, но это... — он замялся на мгновение, подби-

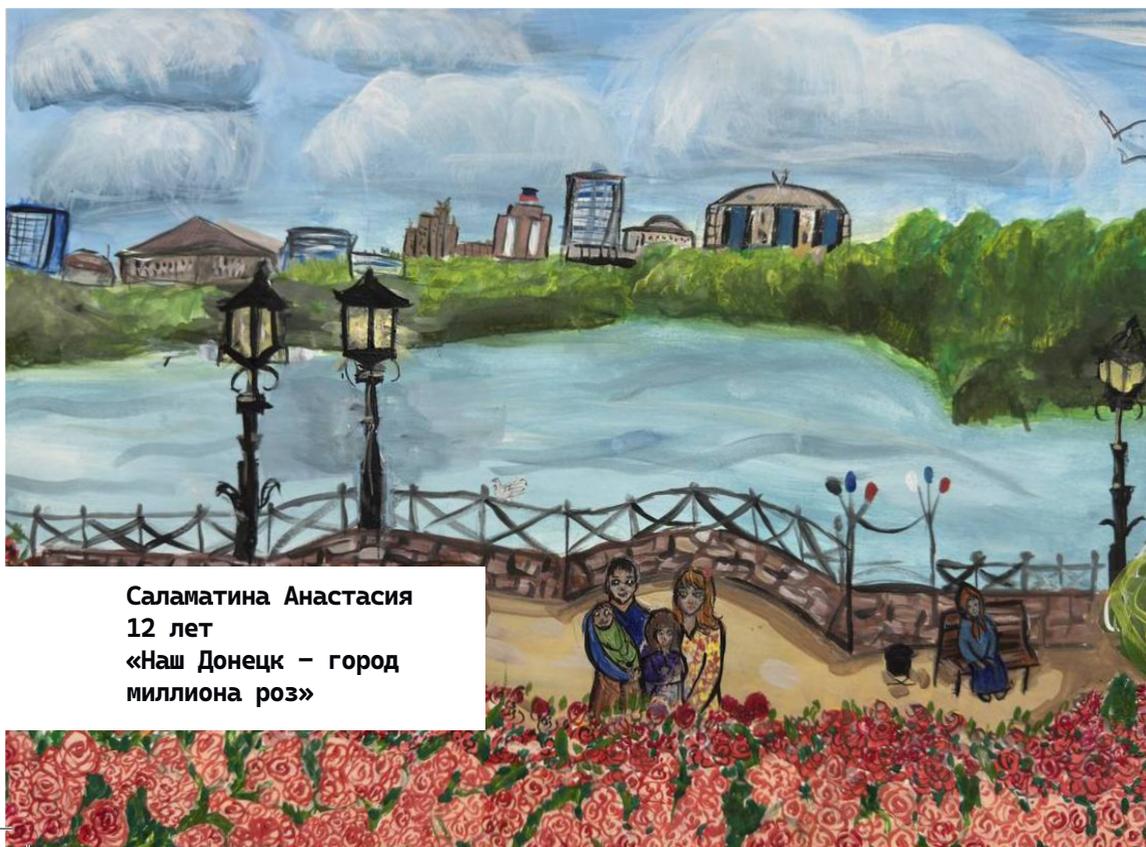
рая слова, — Это не совсем как «продолжение рода»...

— Некоторые продолжения рода, между прочим, начать можно с чего-то простого, как знание о здоровье, — с улыбкой ей ответила Елена.

Костя почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло. Он мог бы помочь всем обретать знания о важнейших аспектах человеческой жизни и о том, как оставлять здоровье ради развития!

— Тогда, мам, я объявляю тебе своим врачом знаний! — радостно ответил он.

Солнечные лучи пробивались сквозь окна, когда они оба засмеялись, оставаясь вместе, чтобы продолжить свои приключения. А впереди была целая вселенная еды, здоровья и жизни.

**Саламатина Анастасия
12 лет
«Наш Донецк – город
миллиона роз»**

Путешествие кота Вжуха

Герасименко Павел
13 лет

Я рыжий, весёлый и непредсказуемый кот. Я очень быстрый и стремительный, поэтому все меня называют Вжух. Люблю путешествовать в города, где живут мои друзья, узнавать новые места. Сегодня я в Амурской области.

Благовещенск — это единственная столица региона, расположенная на государственной границе. Она про-

ходит по реке Амур. Так странно — гуляем в России, а видим (иногда и слышим) Китай.

Подошли к пограничному столбу. Я даже заволновался. К пограничникам здесь отношение особое, на берегу даже установлен памятник. Почему на границу не берут котиков служить? Я бы тут порядок навёл ... Вода в Амуре уже замёрзла.

«Отлично», — подумал я и собрался пешком в Китай. Но не тут-то было: это государственная граница!

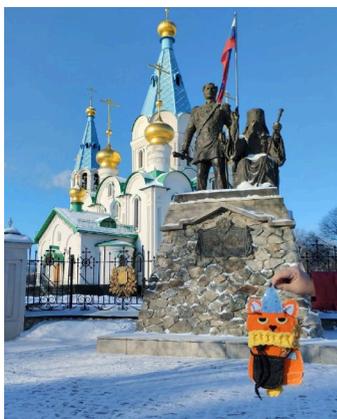

Увидел маяк, обрадовался. И тут Маша меня разочаровала: «Это не маяк, а пограничная вышка, но очень красивая». Ну что ж, пойдём гулять по самой длинной набережной в России. Видим — сидит на скамеечке кот, красивый и невозмутимый, прямо как я.

Подошли к старинному зданию. Раньше в нём размещался крупный магазин, а сейчас Центр эстетического воспитания детей имени Белоглазова. Это основатель хореографического ансамбля «Ровесники», известного не только в России, но и во многих странах мира.

Прибыли на место основания Благовещенска. Именно здесь в 1856 году высадились казаки и основали Усть-Зейский пост. К сожалению, не всем из них удалось пережить суровую зиму. В честь казаков-первопоселенцев поставили памятник на высоком берегу Амура, откуда можно видеть и Россию, и Китай. Пришлось долго подниматься. Устали, присели отдохнуть. Чуть хвостик не отморозил...

По центральной улице Ленина добрались до Кафедрального собора в честь Благовещенской Пресвятой Богородицы, построенного на месте первой церкви. Здесь находится Чудотворная икона Албазинской Божией Матери. По преданию, во время осады китайскими войсками Благовещенска в 1900 году китайцы видели Белую Женщину с ребёнком на руках, которая ходила по Амуру, – и прекращали огонь.

Очень странно, но на территории церкви развевается флаг России. Это потому, что в деле присоединения Амурских земель к территории России большую роль сыграли святитель Иннокентий (его мощи хранятся в Троице-Сергиевой лавре) и граф Николай Муравьёв-Амурский.

Название Благовещенска, мне кажется, произошло от благой вести о присоединении новых земель!

Благовещенск достаточно молод, но уникален. По его земле 70 миллионов лет назад ходили мои прародители – динозавры. Да, да, прямо в городе есть кладбище динозавров, где ведутся раскопки, – правда, только в тёплое время года.

Здесь даже установили памятник Амурозавру. Посмотрите, какой красавчик! Немного на уточку похож. Кстати, вполне добренький, животных не ел...

Близость Китая здесь ощущается во всём. Подошли к педагогическому университету (в нём училась мама Маши). Раньше здесь размещалась мужская гимназия. Видим ледяные фигуры – в одной ладье наш мишка и китайский дракон, а в самом низу ледяной котик. Я могу быть и изо льда тоже.

Удалось побывать на Великой китайской стене – правда, пока только в парке Дружбы. Присел в беседку Конфуция – подумал о вечном. Погулял по мостикам, представил как здесь летом красиво. Замёрз совсем, даже шарф уже греть перестал.

Зашёл в школу № 26, а там ребята, мои фанаты, из клуба «Большой Перемены», так много вопросов задавали, спрашивали, где был, что видел, какие впечатления и посоветовали в космос слетать.

Срочно к ракете – нашли, ура! Но до космодрома Восточный ещё километров 150, а времени на визит совсем мало.

Да, Благовещенск мне определённо понравился. Я обязательно вернусь, чтобы:

- 1) побывать на раскопках динозавров,
- 2) увидеть воды Амура,
- 3) научиться есть китайскими палочками,

- 4) полюбоваться городом, утопающим в зелени,
- 5) доехать до космодрома и слетать в космос.

Ваш друг, кот Вжух.

Ротор Валерия
13 лет
«Семья рыбаков»

Мостик в прошлое

Глазачева Анна
13 лет

«Бом, бом, бом, бом», – били куранты на Спасской башне. Люди по всему Санкт-Петербургу, затаив дыхание, вглядывались в экран телевизора. В одном из домов, рядом с Аничковым мостом, собралась большая семья: мама, папа, сынок и дочка, бабушка, дедушка и даже прабабушка. Все они заворуженно смотрели на экран и ждали последних двух ударов, чтобы успеть загадать желание.

«Бом, бом...», – завершили свою торжественную речь куранты, и все начали обниматься и поздравлять друг друга с Новым годом. За окном раздался громкий залп, затем другой, и ещё, и ещё. Все кинулись к окну смотреть салют. Одна лишь прабабушка осталась сидеть. Похожие взрывы она слышала в своё тяжёлое детство, только тогда это были взрывы снарядов. Её захлестнули воспоминания. Январь 1942 года. Ленинград. Зима. Холод.

Я с трудом затащила ногу на верхнюю ступеньку и поставила ведро на мостовую. Прошло уже полчаса, как мой младший брат Алёша попросил воды. Сам он уже неделю лежал в кровати и не мог даже встать. Я тут же попросила своего соседа Ваньку помочь мне. И вот мы стоим с полным ведром в руках около Невы. Январский холод пронизывал руки до самых кончиков пальцев, даже в овечьих рукавицах, – забирался под моё тоненькое коричневое пальтишко и морозил меня, колот уши и щёки. За год блокады я уже привыкла к такому морозу, привыкла всегда мёрзнуть, всегда находиться в страхе за свою семью, за дом – ведь я не знала, куда угодит очередная вражеская бомба... Может быть, следующим будет мой дом ...

— А как твоя семья, Ваня? — спросила я, чтобы отвлечься от плохих мыслей.

— От отца с фронта похоронка пришла в начале войны, а Борька... Борька умер три дня назад. А мама теперь в кровати лежит, не встаёт...

— А у меня от отца вестей нет, но и похоронки тоже. А вот Алёшка хуже стал, сил у него совсем нет, даже не шевелится лишний раз, а я...

Тут послышался вой сирены, и мы увидели первые вражеские самолёты. Опрокинув ведро, мы, насколько нам позволяли оставшиеся силы, поспешили в бомбоубежище на противоположном конце мостовой. Внезапно, совсем близко, за нашими спинами раздался свист и грохот от разрыва снаряда, но мы спешили, не оборачиваясь, только бы успеть!

Через полчаса, наконец-то, бомбёжка закончилась, стих гул самолетов, грохот пролетающих снарядов, и люди стали потихоньку вылезать из укрытия. Мы с Ванькой, выбравшись наружу, чуть не ослепли — настолько было темно в подвале. Я с замиранием сердца посмотрела вдаль, где должен был стоять мой дом, и с облегчением осознала, что он цел. Переведя взгляд на мостовую, я остолбенела: от Аничкова моста, который являлся одним из моих самых любимых мест в городе, снаряд отбил кусок постамента, и теперь там была огромная трещина и вмятина.

— Ведро почти пустое, тебе хватит? — и правда, ведро, которое мы бросили на мостовой, было практически пустое, только на доньшке виднелась мутная вода. Но снова спускаться к реке и набирать воду уже было выше моих сил. От голода и холода мои пальцы занемели, зубы стучали, а живот неприятно урчал.

Остаток пути мы прошли молча, каждый думал о своём. Не знаю, о чём мечтал Ваня, а вот я — о том, чтобы с Алёшкой всё было хорошо и он поправился.

Ваня помог донести ведро до нашей квартиры и ушёл к себе. Я открыла дверь и поставила ведро на пол. Тихо прошла в комнату к брату, чтобы не разбудить, и

присела на кровать. Я погладила его по волосам и нежно сказала:

— Алёш, я воды принесла, будешь?

Брат нечего мне не ответил.

— Алёша, Алёш! — позвала я его громче.

Тишина. Я слышала только лишь громкий стук своего сердца. «Нет, не может быть! Нет, нет. Этого... этого не может быть!» — я задрожала всем телом.

— Алёша! Алёша! — я трясла брата, что-то кричала ему, но произошло худшее: я не успела. Мой брат был мёртв.

На ватных ногах я прошла в кухню, села на стул и выпила воду, которую принесла брату. Руки мои тряслись, голова гудела, и я хотела просто лечь в постель и заснуть, никогда не просыпаясь. Всю ночь я плакала и винила себя в смерти брата. Не нужно было идти в бомбоубежище, нужно было сразу бежать домой! Только лишь под утро от сильной усталости я заснула, успев напоследок подумать, что я скажу маме, когда та вернется со смены на заводе.

Рано утром меня разбудил щелчок открывающейся двери. Сон тут же слетел, ведь я вспомнила, какую весть я должна рассказать маме. Выйдя в коридор, я увидела устало улыбающуюся маму. Она обняла меня, погладила по голове:

— Как дела, доченька?

— Мам, я вчера пошла за водой, — почти шёпотом сказала я, — а когда пришла, тут... — мой голос сорвался, и я, всхлипывая, прошептала, — Алёша у-у-умер...

Глаза у мамы округлились, губы мелко дрожали, пальцы сжались в кулаки, на негнущихся ногах она прошла в комнату, где лежал брат, медленно опустилась на пол и с минуту просто смотрела на его бездыханное тело. Вдруг она громко зарыдала, я бросилась к ней, но тоже не смогла сдержать слёз, и мы с ней, сидя на полу, долго плакали. За что фашисты отобрали у меня моего брата? Чем провинился Алёшка?..

— С-сходи за хлебом... — заикаясь, прошептала

мама и сунула мне свою карточку. Я поняла, что она просто не хочет, чтобы я видела её слабость, чтобы вместе с ней рыдала, и я, молча взяв карточки, вышла из квартиры. Мои слёзы замёрзли на лице, превратившись в маленькие сосульки. Они жгли лицо, но из моих глаз катились новые, и я нечего с этим не могла поделать.

— Катька! — ко мне подошла моя одноклассница, рыжеволосая Зина.

— Катя, привет! Ты почему в школу перестала ходить? Сил нет или еды? Я вот до сих пор хожу. Знаешь, очередь длинная, я тебе сейчас все новости расскажу. Петя-то наш, Куропаткин-то, осколки собирал от снарядов, да под бомбу и попал... Жалко его, хороший пацан был. А Ленка, подружка твоя, — слышала? На Большую Землю была эвакуирована ещё в начале войны, — и это не слышала?

Ленка — моя самая лучшая подруга. До войны мы с ней делились всеми тайнами и всегда всё делали вместе. Вместе мечтали на учителей поступать. А в начале войны мамка её, как один из лучших работников завода, договорилась эвакуировать Ленку с сестрёнкой маленькой на Большую Землю. Хоть Ленка и отказывалась, и рыдала, мать её не слушала. И теперь война разлучила нас, я её теперь больше, наверное, никогда не увижу.

— Это знаю, Зина, я ведь её лучшая подруга была.

— М-да, мало кто из нашего класса жив ещё, да в Ленинграде. Из соседей наших тоже почти никого нет — только две старушки с верхнего этажа да мамаша с трёхлетней девочкой.

Зинка болтала без умолку, но вскоре подошла наша очередь. Я взяла мамин рабочий паёк — 250 граммов серого липкого хлеба. Конечно, хлебом это назвать нельзя было — смесь опилок, жмыха и ягод. Скажи мне кто ещё два года назад, что я буду с радостью есть это, я бы улыбнулась той лучезарной улыбкой, которая была у меня до войны, и назвала бы того дурачком. А теперь, когда я вижу этот «хлеб», глаза мои загораются, рот наполняется слюной. Но съесть его я не могу, ведь тогда не хватит маме и... никак не могу привыкнуть к тому, что я теперь единственный ребёнок в семье... Я с огромным усилием оторвала взгляд от хлеба и сунула его в

карман, плотно сжав в руке. Попрощавшись, мы с Зиной разбрелись в разные стороны.

Идя домой, я всё думала о Ленке. Смогла ли она переправиться, не потонула ли её машина, где она сейчас живёт? В детском доме? Как себя чувствует? Может быть, у неё там уже новая подружка...

Гул стоял такой сильный, что я не слышала, что говорила мне мама. Она проверяла, тепло ли я одета, взяла ли я еду и просто обнимала меня, ведь больше она меня, может, никогда и не увидит. Дело в том, что после смерти брата снова наладили эвакуацию граждан, и мама договорилась на заводе о моей переправе через Ладогу на Большую Землю. И теперь мне придётся уехать из родного дома в неизвестный город. На душе было очень горько и обидно за себя, за своё растоптанное детство, за брата, умершего так рано, за маму, которая столько для нас сделала, а в итоге остается одна, за свой город и все загубленные жизни! Я обняла маму так крепко, как никогда не обнимала, и уткнулась носом ей в грудь. От мамы пахло нежностью и любовью. Это был мой последний момент вместе с мамой...

Раздался тревожный гул машин, созывавших народ к отправлению, и я, вдохнув напоследок аромат матери, поплелась к грузовику. Я с трудом залезла в кузов и посмотрела на маму – по её щеке катилась крупная слеза. Я тоже заплакала, молча, без слёз. Наши машины тронулись, и мама закричал мне:

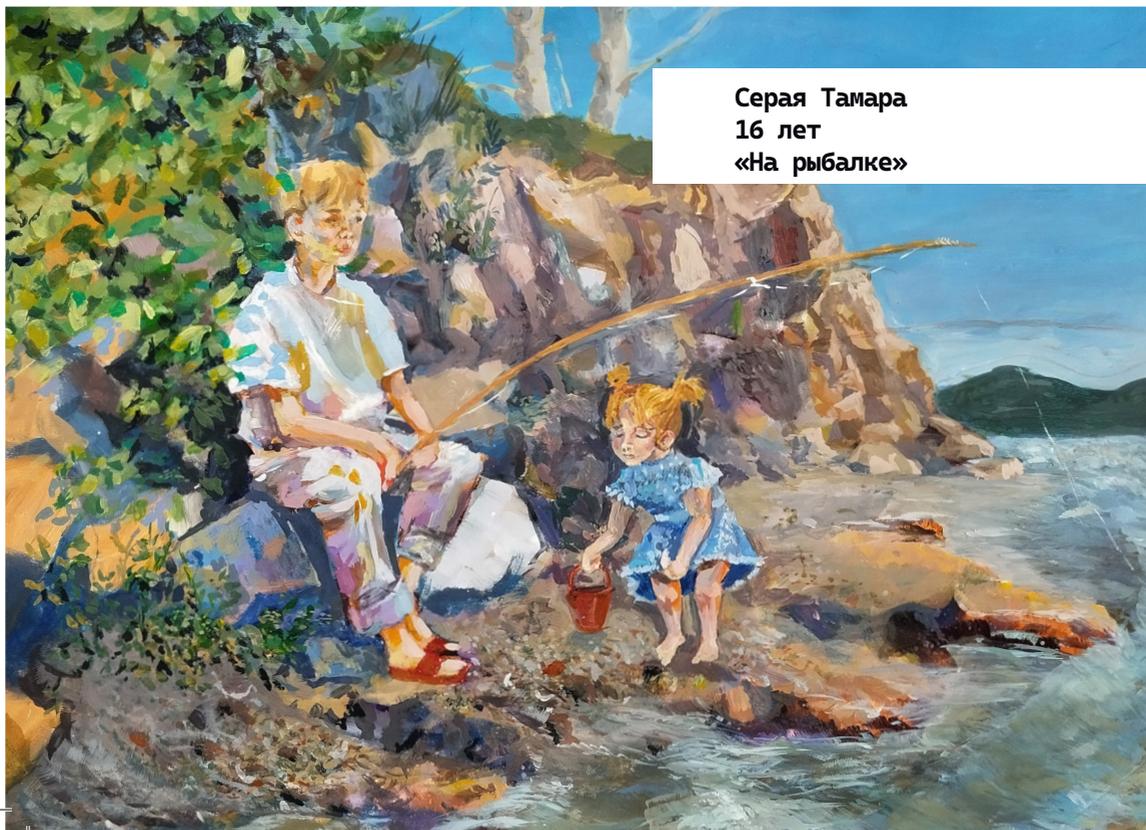
– Я тебя люблю, солнышко!.. – её голос слился с десятками других прощающихся, она махала мне рукой, и я тоже помахала ей.

Внезапно раздался вой сирены и я увидела первые самолёты. Моё сердце пропустило один удар, когда бомбы начали лететь на землю. Не отрывая глаз, я следила за толпой, в самой гуще которой стояла моя мама. Краем глаза я увидела, как вспыхнула соседняя машина, а затем раздался страшный грохот, и я с ужасом осознала, что бомба упала в самую толпу, подняв столб песка и дыма. Голоса людей стихли, слышался лишь свист удаляющихся самолётов...

— Мама-а-а-а-а! ... — закричала я и упала, потеряв сознание.

— Бабушка, почему ты плачешь? — подбежал правнучек. Его обеспокоенные родители тоже стояли рядом. Бабушка посмотрела в напряжённые лица детей, внуков и удивлённое — мальчика. Она осторожно погладила внука по голове:

— Всё хорошо, Сашенька, я просто задумалась, — сказала она, а про себя подумала: «В правнучке я вижу знакомые черты моего брата Алёши; глаза моей внучки — один-в-один мамины; а сын похож на моего погибшего на фронте отца. Фашистам не удалось уничтожить нас — наш народ выстоял, я выжила, и моя семья продолжается в моих детях, внуках».

Серая Тамара
16 лет
«На рыбалке»

Там, где ждут

Душак Софья
15 лет

– Витя, не нужно так делать. Ты же видишь, ей не нравится, – сказала мама, когда Витя посадил куклу младшей сестры в большой кузов игрушечной машины.

Она пыталась забрать у него свою куклу, но Витя не хотел её отдавать. Он быстро катил грузовик и бежал за ним, а маленькая Оля никак не могла его догнать.

– Витя, я кому говорю! Отдай ей игрушку.

Тут сестра зарыдала в голос и даже не думала вытирать слезы. «Конечно, – подумал Витя, – чтобы мама видела, какая она несчастная, а я плохой из-за того, что это она не хотела делиться».

– Да что я сделал?! Когда она берёт мои игрушки – ты ей ничего не говоришь, а стоит мне только взять её куклу – как ты сразу кричишь: «Витя, прекрати!».

У мамы был отпуск, а у Оли занятия в младшей школе уже закончились, поэтому дома сегодня не было только папы, который пропадал на работе. Хоть Витя учился в пятом классе и его уроки в школе ещё продолжались, утром он был дома, а в школу уходил только к обеду.

Сегодня, видя капризы Оли, которые жутко его раздражали в последнее время, он решил уйти раньше. «А пойду-ка я к Тёмке с Матвеем, уж они-то не такие нытики!». И Витя, уверенный в том, что с друзьями ему веселее, собрал рюкзак, надел школьную форму и собрался уходить, но бабушка его остановила.

– Витя, дорогой, надень кофточку. – Она протянула ему вязаную кофту на пуговицах. Выглядела она, мягко говоря, не очень.

– Не хочу, бабушка. Там тепло.

— Надень, говорю.

Витя вспомнил Тёмку и Матвея, которые ходят в одних футболках, вспомнил Аню в красивом лёгком платье и сразу же представил, как они будут над ним смеяться, если он придёт в этой нелепой кофте.

— Я же сказал, не хочу!

— Ну хоть зонтик-то возьми! Дождь ведь...

Витя не дослушал бабушку и ушёл.

По дороге в школу Витя, задумавшись, запнулся о белый порог на асфальте и упал. Он встал, потирая ушибленные колени и стряхивая грязь с брюк. Они стали иметь безобразный вид. Отряхнуть грязь не получилось, и мальчик был вынужден в таком виде идти в школу. Но вот ещё беда: присмотревшись, он понял, что рукава рубашки тоже испачканы грязью. «Ещё есть время вернуться домой и переодеться, — Витя вспомнил бабушку с кофтой, недовольных маму и сестру. — Нет, не пойду. Артём и Матвей уже, наверное, в школе, ждут меня. Играют на улице во что-нибудь новое, а я тут штаны отряхиваю!» — подумал он, хоть и, честно говоря, идти к одноклассникам в таком виде было неловко.

Когда Витя подходил к школе, мимо него пробежал Петя Власов и обрызгал его водой из маленького пистолетика. Между прочим, они с Петей до этого играли вместе. Набирали в пистолетик воды, прятались в кустах и брызгали в девчонок, проходящих мимо. Они так здорово визжали, что Вите очень нравилось это занятие! Но, оказавшись мокрым сейчас, он уже не разделял былой радости. Белая рубашка намочила и приобрела ещё более неряшливый вид. Пока он вытирал руками свои мокрые волосы, они взъерошились и сделали его вид страшно неопрятным. Было неприятно чувствовать, как одежда липла к телу, но ещё неприятнее стало от того, что все над ним посмеялись. Даже Аня, проходившая мимо Вити, пробросила небольшой смехок в его сторону. Как же было стыдно...

Вот невезуха-то!

Облака над головой собирались в тучи, грозили дождём. Витя поморщился. Вокруг всё было в грязи, и обувь из-за этого выглядела страшно измученной и уже неновой. Первые капли дождя упали ему на плечи уже совсем скоро. Дождь шёл три дня подряд, и поэтому вокруг всё было в лужах.

И вот уже за воротами виден школьный двор. Он был в лужах через каждый метр. «А вот и Тёмка! – прозвучало в голове у Вити. – Где же Матвей?». И тут сзади его окатило огромным количеством дождевой воды. Она была не прозрачной и чистой, как с неба, а грязной, бурой, вместе с песком и камнями. Сразу послышался смех огромной толпы ребят. Витя обернулся и увидел Матвея, который заливался смехом, – так же, как Тёма, и Аня, и Петя Власов! Вокруг было ещё много таких смеющихся ребят. Вите ничего не оставалось, как сделать вид, что он не замечает их. Глянув себе под ноги, Витя понял, в чём дело. В луже, в которой оказались его ноги, тонул огромный камень. Очевидно, Матвей кинул его в воду, и вся грязь полетела на Витю, обрызгав его с ног до головы.

– Смотрите, поросёнок! – крикнул кто-то из толпы.

– Смотрите, он весь чумазый! Фу-у!

– А мы с такими не играем!

Как же было обидно! Вокруг огромное количество губ, расплывавшихся в улыбке и обнажающих острые зубы, которые вот-вот тебя покусает. В этот момент все казались такими злыми, такими страшными!

Странное чувство от непринятия обществом где-то в груди разрывало её изнутри. Для маленького Вити эта ситуация имела неприятный отклик внутри него. Хотелось закричать от обиды, но он вместо этого просто убежал. Возвращаться в школу уже не хотелось. От сильного разочарования Витя уже и не вспомнил, почему так рано ушёл из дома, и брёл обратно с поникшей головой.

Дома ему дверь открыла Оля. В одной руке у неё была кукла, а в другой какая-то коробочка.

— Мама, Витя пришёл! — она радостно запрыгала при виде него. — Это мы с мамой тебе купили! — Оля протянула ему коробочку. — Это солдатик. Теперь ты можешь катать его в своем грузовике.

Оля мило улыбнулась и получше рассмотрела брата.

— А почему ты такой грязный? Ты, наверное, замёрз? — спросила она детским тоненьким голосочком.

Витя со стыдом отвернул голову.

— А почему так рано, Витя? — спросила мама с кухни. — Ещё же уроки... — мама подошла ближе и все вопросы у неё отпали. Она сразу засуетилась: быстро завела Витю в дом и закрыла за ним дверь, помогла ему снять обувь и провела в ванную комнату.

Когда Витя вышел в чистой одежде, приготовленной Олей специально для него, бабушка принесла ему тёплый плед, а мама таз с тёплой водой.

— Садись на кресло и ставь ноги в тазик, чтобы не заболеть. Ботинки-то все мокрые! Прямо насквозь!

— Пирожки уже готовы. Тебе какие, Витя? С капустой или с яблоком?

Уже через секунду после ответа внука она вынесла тарелку пирожков с яблоком и поставила Вите на колени, укрытые голубым пледом.

И тут Витя понял, как хорошо вернуться в семью после тяжёлого дня. Как хорошо, что дома тебя всегда примут, дома тебя всегда любят! И что самое главное — любят любым: грязным, мокрым, нелепым, смешным! Семья — это те люди, которые не бросят в трудный момент, а обязательно помогут, какой бы трудной или страшной ситуация не была. И в душе у Вити снова поселились тепло, спокойствие и любовь.

Свет бумажного фонарика

Катасонова Арина
13 лет

В уютном доме на окраине маленького городка жила семья Смирновых. Каждое Рождество они собирались за большим столом, украшенным гирляндами из бумажных фонариков, которые делала бабушка Маша. Эти фонарики были непростыми – каждый из них хранил в себе маленькую историю рода Смирновых, нарисованную на тонкой бумаге.

Однажды, во время очередного семейного Рождества, 12-летняя Катя обнаружила на одном из фонариков странную надпись: «1812, Бородино». Её любопытство разгорелось. Она спросила бабушку Машу о значении этой надписи, но та лишь загадочно улыбнулась и сказала: «Это тайна нашего рода, Катя. Ты узнаешь её, когда придёт время».

Катя не могла оставить это без внимания. Она начала изучать историю семьи, пытаясь разгадать тайну надписи. Она узнала, что её прапрадед Иван Смирнов был солдатом в армии Кутузова и участвовал в Бородинском сражении. Но что именно произошло там, оставалось загадкой.

Однажды, когда Катя рассматривала старый альбом с фотографиями, она наткнулась на портрет Ивана, держащего в руке маленький бумажный фонарик, очень похожий на те, что делала бабушка Маша. Внезапно комнату окутал странный свет, и Катя почувствовала себя невесомо лёгкой.

Она очнулась на окраине леса, вдалеке виднелось поле битвы, в дыму и огне. Вокруг неё были русские

солдаты, которые словно не замечали, что среди них появилась маленькая девочка.

Внезапно она увидела Ивана – он сидел за самодельным столиком и что-то писал. Рядом с чернильницей Катюша заметила тот самый домашний фонарик из бумаги. Вдруг зазвучал сигнал тревоги и военные повскакивали со своих мест и побежали к полю боя. Это было начало сражения с французами! Её будущий дедушка, конечно, тоже побежал вместе со всеми! Но девочка заметила, что сначала он аккуратно сложил фонарик и спрятал его за пазуху, как великую драгоценность. Стоит ли говорить, что сражался Иван очень храбро!

Катя поняла, что она перенеслась во времени. Она наблюдала за битвой, видя, как Иван защищал свою Родину. Он сражался не только за свою жизнь, но и за будущее своего рода, за ту самую семейную традицию, которую Катя теперь понимала.

Внезапно на поле боя появился французский офицер, который хотел убить Ивана. Катя, забыв о страхе, бросилась к Ивану и отвлекла офицера. В этот момент раздался сильный взрыв, и Катя оказалась в своей комнате.

Она больше не была просто девочкой, которая любила Рождество. Свет бумажного фонарика многое изменил в её сознании. Она стала частью истории своего рода, частью той семейной традиции, которая передавалась из поколения в поколение. Девочка поняла, что фонарики бабушки Маши не просто украшение, а хранители памяти. Семейная история – это не просто набор дат и фактов, а живая нить, связывающая поколения.

С тех пор Катя с ещё большим трепетом относилась к семейным традициям. Она знала, что её прапрадед Иван Смирнов был настоящим героем, а его история – это часть её собственной истории. И она, как и он, будет хранить эту историю и передавать её своим потомкам.

Как кошка Мисоль приютила тигра

Косицына Софья
16 лет

Я родилась в конце октября, на самом хвостике. Когда я представляю себе это время, то у меня в голове возникают пёстрые, золотые и оранжевые мазки, словно бабушкины ковры укрыли всю землю. Но в этих широтах, где я живу, в октябре уже может начать падать снег. У мамы нас было восемь-десять. Я почти не помню своих братьев или сестёр, помню только, что нужно было бороться за еду. Бедная наша мама. Мы облепляли её со всех сторон и тянули не только молоко, но и последние нервы. Наверное, я вообще не задумывалась о жизни в эти моменты, но как только я открыла глаза, меня забрали от матери, взяли в тёплые руки и замотали в шарфик. Снег, который сыпал тогда на землю, был похож на хлебные крошки. Я пицала всю дорогу, мне было очень страшно. Страшно было даже тогда, когда меня принесли в маленькую жёлтую комнатку.

Меня взяла чудесная семья. У меня очень любящая «хозяйка» (мы же все понимаем, что я в доме главная, правда?), она очень любит обнимать меня, гладить, иногда даже хочется её за это укусить, но всё же я не могу винить её за то, что она так сильно восхищается мной. Каждый вечер мы слушали произведения великих композиторов. У хозяина из-за ухода за музыкальной техникой руки пахнут специфическими средствами, но в целом человек приятный, пусть только не гладит меня. Старшая хозяйка очень любит книги, и эту любовь я с ней разделяю целиком и полностью. Очень люблю запах страниц новой книги, чтобы были иллюстрации, бархатная обложечка и мягкие, вкусные уголки.

Как вы понимаете, моя жизнь проходила в достатке, пока однажды хозяева не привезли домой маленького рыжего крысёныша. Без моего спроса! Он был блохастый, облезлый и ещё более вонючий, чем руки хозяина. Он обнюхал пол, стены и медленно приблизился ко мне. Я смотрела на него гордо и невозмутимо, показывая, что я здесь главная, а он ... Это так возмутительно! Он дал мне лапой по носу! Меня передёрнуло, как обычно дёргает, когда на шерсть попадает капля воды. Я пыталась стряхнуть его запах и, не дай Бог, блох. А он смотрел на меня своими разъехавшимися в стороны глазами и улыбался. Я сомневалась, что у него есть разум, пока он вдруг не выдал: «Привет! Смешная у тебя морда! Меня Семёном зовут! А тебя как? И чего ты так смотришь?»

Я несколько секунд осматривала его, приняхивалась и нехотя ответила:

— Мисоль ... Третья и пятая музыкальная нота, хотя для тебя это, наверняка, слишком сложно. Ты на моей территории, крысёныш Семён. Тебе повезло, что я не ем таких, как ты.

Семён широко улыбнулся:

— Красивое имя получается, музыкальное. А я не крысёныш, я тигр.

Он замыкал, точнее закаркал, как ворона, изображая рык. Мои уши чуть не свернулись в трубочку, и я аккуратно перебила его:

— Всё-всё-всё, я поняла ... Кто тебя учил издавать такие звуки? Ты как Маугли, который вырос среди ворон.

— Не-е, это не вороны, это у меня мама так делает. Она обычно молчит, чтобы нас не выдавать, но иногда я слышал, как она рычит, и научился.

Я тяжело вздохнула. Есть это маленькое существо мне совсем не хотелось, лишь от одной мысли меня мучило. К тому же, теперь он отдалённо напоминал меня в детстве, когда я уже переехала к своей семье. А вдруг он тоже переехал?

– У твоей мамы раздавали котят? Ты теперь будешь жить здесь?..

Семён вдруг застыл. Неужели он не знает?

– Я... буду жить здесь?..

Его глаза налились слезами и он обернулся на моих «хозяев».

– Я буду жить здесь?

Хозяева с улыбкой кивнули, хотя на моём опыте они плохо понимали наш язык, тем более такой примитивный, как у Семёна (а иногда и свой собственный). Но Семён радостно поднял хвост и завопил. Получается, что он приехал весь грязный, замученный, даже не зная, что с ним произошло. Мне стало его жаль, хоть в это момент он был счастлив.

Тем же днём его отвезли на осмотр, вылечили от блох и даже меня какой-то ерундой «обработали». Я присмотрелась к Семёну и поняла, что это, правда, котёнок. Чувствуя на себе непривычный запах чистоты, он пытался умыться и вернуть старую «маскировку». Стало очевидно, что умываться он не умеет. Видимо, привык, что за него это делала мама. Ну да, он её ещё очень хорошо помнит. Интересно: меня никто ничему не учил, но я умею и красиво говорить, и умываться. В целом он пару раз лизнул хвост, кое-как вылизал лапы и был таков. «Ну ничего, научится», – подумала я.

А ближе к ужину он вдруг пропал. Хозяева обыскали всё, но он даже на мои призывы не отзывался. Я услышала от хозяев, что Семён точно так же спрятался от них на реке, когда подумал, что они приехали его... и тут я увидела под ванной два жёлтых глаза.

– Эй, потомок великой ванны. Ты чего туда забился?

А он даже не шелохнулся, словно одичал и замер, как статуя.

– Сёма, тебя никто не заберёт. Можешь вылезать. Пошли кушать. Там хозяева рыбку принесли, пожарили.

Он сглотнул, и я даже улыбнулась:

– М-м-м, а запах какой... Чувствуешь?

Он принюхался. Не знаю, можно ли перебить запах сырости под ванной хоть чем-то, но рыбку он учуял и высунул мордочку.

– И картошечка? – вдруг уточнил он, будто рыбки было недостаточно, чтобы маленький тигр вылез.

– И картошечка. С маслом. Пойдём?

Тут хозяйева услышали наши переговоры и вытащили Сёму из его убежища. Ел он практически не жуя, просто заглатывал кусками, как питон. Только потом я вспомнила, что после каких-то процедур в поликлинике ему нельзя было кушать, и на обед ему ничего не дали. Впрочем, позже выяснилось, что он ест так всегда.

После ужина, когда мы слушали музыку, он испугался внезапного звука из колонок, но я его остановила.

– И куда ты снова? Это же Андреа Бочелли. Ты испугался что ли?

Он кивнул:

– Привычка уже: что-то гремит – значит, надо бежать. А под ванной хорошо, темно и тихо...

Меня удивило, что ванны он совсем не боялся (она же мокрая! Фу!). Так или иначе, я его уговорила. Пока мы лежали, слушая великого Бочелли, я принюхалась и поняла, сколько пыли он уже собрал на свою рыжую шёрстку.

Через какое-то время он успокоился и уснул. Я легла рядом и хорошенько его вымыла. Хоть изначально я ему совсем не обрадовалась, теперь мне стало плохо от мысли, что его могло не быть рядом.

Поздним вечером мы все ушли из зала. Для Семёна была подготовлена лежанка, но он всё равно побежал под ванну. Я не стала его останавливать – не буду же я за ним, как мамка, бегать. И тут посреди ночи он заполз ко мне, свернулся и уткнулся носом в бок. «Мама...», – послышалось мне. Я даже испугалась, но потом поняла,

что теперь так и есть. Да, я мама. Теперь я буду о нём заботиться и учить его ничего не бояться. Ну ... пылесос и для меня исключение.

Постепенно я всё о нём узнала.

Семён родился летом. Его мама жила в большом доме на земле, в том краю, где водятся тигры. Однако её хозяева не были готовы к постоянным пополнениям в их семье и многих котят, которых они не могли раздать, забирала страшная вода. Поэтому мама учила своих малышей бежать и прятаться. И вот однажды, когда Семёму забрали у матери и передали моим хозяевам, он был готов. По пути домой они заехали на речку, он выпрыгнул из рук, рванул в кусты и затаился, глядя на них сквозь ветки. Не знаю, чем они тогда его выманили, но он согласился поехать домой. Поэтому он не боится воды в ванной, он смелый. Он тигр.

Мы теперь живём все вместе: я, Семёма и наши люди. Будьте добры к окружающим и берегите семью, потому что это – самое главное в нашей жизни.

С любовью,
Ваша Мисоль.

Малецкая Диана
15 лет
«Моя семья и родные просторы»

Анины сказки

Михайленко Вероника
15 лет

Лето на исходе, дни становятся короче и прохладнее. Аня больше всего любит это время года и немного грустит от того, что лето скоро закончится. Несмотря на то, что семья Богдановых не выезжала за пределы родного Приамурья, впечатлений осталось много. Гостили в деревне у бабушки: вдоволь накупались в тёплой речке, катались на велосипедах, собирали малину в саду, посетили озеро лотосов, несколько раз ходили с папой в «поход» в окрестный лесок.

Вернувшись в город, дети продолжили наслаждаться летними днями. Аня часто брала с собой младшего брата, когда ходила гулять с подружками в парк или на набережную Амура.

— Ань, что ты его таскаешь за собой? — не в первый раз спрашивали друзья.

Но отделаться от него было нельзя: если сестра шла гулять с подругами, то их неизменным спутником всегда был Анин младший брат.

Ане самой нравится проводить время с братишкой, несмотря на большую разницу в возрасте — ведь ей четырнадцать. Для шестилетнего Вани сестра — большой авторитет, слушался он её во всём и смотрел с восхищением. Ваня ещё тот почемучка, всё ему интересно. Задавая вопросы сестре, он даже не сомневается, что она ответит. Аня учится хорошо, много читает, так что знаний пока хватает, чтобы отвечать на вопросы любопытного мальчишки.

Вот и в этот раз, гуляя по набережной, Ваня вдруг спросил про фигуру динозавра, стоящего неподалёку:

— Аня, почему динозавру памятник поставили?

Аня тоже интересовалась этой темой. Она увлеклась

динозаврами после того, как случайно с подружкой Настей попала на лекцию известного в городе палеонтолога. Что называется, «мимо проходили», а задержались до конца лекции, настолько интересно и фантастично звучал рассказ об этих многотонных исполинах, которые много миллионов лет назад здесь жили и прогуливались по берегу реки. Она стала читать про ископаемых животных, выучила их названия, разобралась в видах.

Поэтому большого труда Ане не составило рассказать братишке в доступной форме всё, что сама знала о динозаврах. Видя, какой интерес вызвал у Вани её рассказ, подумала: «Вопросы ещё последуют, так что готовься, Аня, отвечать».

– Аня, расскажи ещё про динозавров! – попросил вечером брат.

«Значит, сегодня будет не книжка, а рассказ про динозавров», – подумала девочка.

Родители ушли на премьеру спектакля, а Ане поручили почитать Ване перед сном книжку. Чтение детям вслух – в их семье традиция. Даже когда Аня уже сама могла читать, часто просила родителей почитать ей перед сном. Теперь она сама читала или рассказывала добрые истории и сказки собственного сочинения младшему брату.

– Я расскажу тебе сказку про Ванюшу, – начала Аня.

– Про меня? – распахнул удивлённые глаза братишка.

– Про маленького динозавра, который жил много миллионов лет назад, и его тоже звали Ванюшей, – ответила, улыбаясь, сестра. – Слушай!

«На берегу большой красивой реки жил-был маленький динозавр. Он был очень добрым и умным, но не очень храбрым. Родители учили его выбирать в лесу самую сладкую траву на обед, отличать съедобные растения от ядовитых и прятаться от больших хищных динозавров. Ванюша был очень любознательным и любил задавать вопросы своим родителям. Однажды он спросил у мамы:

– Мама, а зачем динозавру такая длинная шея?

– Для того, чтобы доставать с высоких деревьев

вкусные листочки, — ответила мама.

— Папа, а зачем динозавру такой длинный хвост?

— Такой хвост помогает сохранять равновесие, когда ты бегаешь или прыгаешь, — ответил папа-динозавр.

— А когда я вырасту, то буду таким же сильным, как вы, и не буду никого бояться?

— Конечно, ты станешь сильным и смелым, только для этого нужно приложить усилия, — ответили родители. «Как это, приложить усилия?» — подумал маленький динозавр.

Однажды в лесу Ванюша встретил другого маленького динозавра по имени Тоша, и они подружились. Вместе играли, гуляли по лесу, плавали в речке, собирали растения для еды. Но они очень боялись большого динозавра, который всегда находился поблизости и нападал на маленьких динозавров, поэтому страх всегда следовал рядом с ними. И тогда Ванюша понял, что нужно бороться со своим страхом. Он сказал своему другу:

— Давай будем сильными! Мы сможем победить этого большого динозавра!

И они стали тренироваться каждый день: бегали, прыгали и боролись друг с другом. И однажды, когда большой динозавр снова напал на них, они смогли победить его!

С тех пор динозаврики больше не боялись больших динозавров. Так Ванюша со своим другом стали сильными и храбрыми и победили свой страх».

— Аня, а почему динозавра назвали Ваней? — спросил брат, когда сестра закончила свою сказку.

— А об этом я расскажу тебе в следующий раз, — ответила Аня, вспомнив лекцию учёного палеонтолога.

Письмо с фронта

Папир София
14 лет

Моя бабушка — замечательный человек, один из самых важных людей в моей жизни. Ее зовут Любовь Ивановна. Она очень ласковая, заботливая, нежная. У неё очень доброе сердце и прекрасная душа. Бабушка многое сделала для меня, за что я ей очень благодарна. Я знаю, что всегда могу рассчитывать на её поддержку и понимание. Мудрость и богатый жизненный опыт моей бабушки вызывают у меня восхищение. Я люблю вечерами проводить с ней время, сидеть на уютном диване и долго-долго слушать её удивительные истории из жизни, а затем обсуждать их вдвоём.

Как-то вечером, когда я как обычно пришла к бабушке, дабы провести с ней время, я застала её в опечаленном виде, сидевшую за столом с какой-то чудной шкатулкой, которую прежде я никогда не наблюдала. Наверное, это был первый раз, когда я видела свою бабушку такой грустной. Лица на ней не было. Она не сразу обратила на меня внимание. Тогда я подошла к столу и села рядом с ней. Мне стало до того любопытно, что я спросила у неё — что за шкатулку она держит и что там хранится. Бабушка открыла её, достала оттуда, судя по потрёпанному виду и желтоватому цвету, старое письмо, и принялась его зачитывать.

«Здравствуйте, дорогие мои жена Катенька и дочка Любочка!

Пишет вам ваш муж и отец Иван Петрович.

Получил твои письма, Катенька, очень рад. Сегодня выходной день, посему спешу скорее сообщить вам о том, что пока я жив и здоров, нахожусь на старом месте. Скоро вступим в бой, не сегодня-завтра. Погода у нас всё такая же — холод и дождь, а вокруг болота.

Как взгляну кругом и в ясную погоду, так и чувствую на теле лютую сырость.

Ты пишешь, Катенька, что Любочка стала совсем большая, бегают очень быстро, не угнаться, но очень лёгкая – значит худенькая, мало кушает, наверное. Как одета Любочка, что есть у неё к зиме? Поцелуй за меня доченьку родную. Так хочется посмотреть на неё хоть одним глазком. Шутка ли, два года как прошло, а не видел я дитё родное. Хочу попросить тебя, Катенька, пиши почаще, так я чувствую, будто вы рядом и нет войны.

Катенька, родная, ты пишешь, что устала одна, голодно. Но сейчас у всех так, всем тяжело. А не пойти добровольцем на фронт я не мог. Ведь если я не пойду, другой не пойдёт, то кто будет фашистов бить? Потерпи, моя родная, скоро мы всех фашистов разобьём, я вернусь домой и заживём мы тогда втроём, а потом и сыночка родим! Ну, а если не вернусь – не поминайте лихом!

Доченька, Любонька, ты ещё совсем мала, но ты подрастёшь, и мама обязательно расскажет тебе про меня. За что воевал твой отец и за что шли на смерть бойцы Красной армии. Мы защищаем свою Родину. А это значит, что я готов отдать жизнь за тебя, за маму. И так все мы – идём на смерть за светлое будущее и за ваше счастье, любимые наши. Я готов отдать свою жизнь, чтобы вы, мои дорогие, не знали ужасов войны. Я знаю, что даже если я не вернусь, твоя мама воспитает тебя достойным человеком – честным, порядочным, любящим свою семью, свою Родину.

Целую вас, мои родные. И люблю».

– Это было последнее письмо моего отца, которое пришло к нам. А через некоторое время мы получили вот это ...

Бабушка протянула мне другую бумагу со слезами на глазах и отвернулась.

«Извещение

Ваш муж, красноармеец Белоусов Иван Петрович, уроженец Молотовской области Верещагинского района Сергеевского сельсовета деревня Гришата,

В бою за Социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 17 сентября 1943 года, похоронен на дивизионном кладбище 1 кл южнее д. Охта Лычковского района Ленинградской области.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии, приказ НКО СССР 138 – 1941 г.

Райвоенком бат-комиссар (Иванов)

Начальник 1 части (Смирнов)

30.11.1943 г.»

– Когда я подросла, мама показала мне это письмо и похоронку. Отца своего я так и не видела, потому что родилась, когда он уже ушёл на фронт. Видела только его фотографии, но мама воспитывала меня всегда в уважении к нему. Она растила меня одна, никто ей не помог – кто погиб на фронте, кто умер сразу после войны. Но как бы ни было трудно и тяжело, она дала мне всё, в чем я нуждалась: воспитание, образование, внимание. Я благодарна ей за заботу и любовь. Когда я подросла и вышла замуж, у меня родились два сына – твой папа и дядя Витя, которые стали военными. Они честно служат своей Родине, и оба сейчас находятся там, на фронте. И опять бьются с фашизмом. Я за них очень переживаю и волнуюсь. Но я знаю, что они достойно, как и твой прадед, выполняют свою работу, и поэтому горжусь ими.

– Бабушка, только не плачь, пожалуйста! Давай напишем письмо папе? Расскажем ему, что да как, поддержим... Я думаю, это важно для него.

– Хорошо. Давай, внученька.

Я быстро сбегала за ручкой и бумагой. Мы сели всё за тот же стол и принялись писать.

«Здравствуй, дорогой мой папочка!

Это я, Машенька. Пишу тебе сейчас вместе с бабушкой. Мы очень волнуемся за тебя. И мама тоже. Так страшно порой бывает! Как ты, где сейчас, всё ли в

порядке — постоянно такие мысли крутятся у меня в голове. Нет ничего страшнее войны. Ты очень смелый и отважный, раз рискуешь своей жизнью. Бабушка очень гордится тобой! И мы с мамой вместе с ней. Мы все здоровы, никто не болеет. Сильно скучаем по тебе, всегда вспоминаем. Надеюсь, и ты о нас не забываешь!

Бабушка сегодня читала мне письмо своего отца, вашего дедушки. Очень трогательное, до слёз пробирает. Я уверена, мой прадед был замечательным, храбрым человеком. Когда вернёшься, обязательно перечитай письмо дедушки, даже если читал когда-то.

Не могу дождаться, когда ты наконец приедешь. Вы с дядей — наши герои! Наши самые близкие люди, наша семья. Пусть обходят вас стороной все невзгоды! Только пишите нам почаще. Рассказывайте, как дела обстоят. Здоровы ли?

Папочка, я сильно за тебя волнуюсь. Мне тебя так не хватает. И маме без тебя тяжело. Мы тебя очень любим. Возвращайся целым и невредимым! Я попрошу маму тоже написать тебе письмо чуть позже.

Целуем тебя. Передавай от нас те же пожелания и дяде Вите. Ждём...».

А потом бабушка задумчиво произнесла очень важные слова:

— Семья — это дом. Это главная ценность каждого из нас. Это наша поддержка и опора, любовь и источник сил. Семья учит нас быть добрыми, любящими, отзывчивыми, воспитывает в нас только самые лучшие качества. Семья поймёт любой твой поступок, поддержит и даст совет. Она даёт силы бороться и жить.

Я запомню эти слова на всю жизнь и передам своим детям и внукам.

Маленькие истории о больших амурозаврах

Савицкий Владимир
13 лет

Глава 1 Экскурс в прошлое

Эта удивительная история произошла около 70 миллионов лет назад, когда на планете Земля подходил к завершению последний этап мезозойской эры – меловой период ...

Тогда наша планета выглядела совсем иначе. Современные материки тоже выглядели по-другому. В то время они распались на части и отдалились друг от друга.

Родной и привычный нам Благовещенск ещё не существовал в том виде, в котором он существует сейчас, и страны нашей тоже не было.

По знакомым нам улицам прогуливались динозавры, а если быть более точными, то знакомых нам улиц тогда ещё не было. К тому же, прогуливались не совсем обычные динозавры, а особый их вид – амурозавры.

Как появился здесь первый амурозавр, история умалчивает. А вот как появился на свет маленький амурозаврик, малыш Хвостик, я вам расскажу в этой истории.

Глава 2 Малыш Хвостик

Тёплым ранним утром стояла приятная тишина. Лишь изредка вдалеке раздавались чей-то рёв и звуки порхающих крыльев. Но для малыша эти звуки были пока не слышны, ведь его жизнь ещё не началась. Он находился в полудрёме, полусне, и все звуки, улавливаемые его полузакрытыми ушами, казались тихими и спокойными.

Он сладко спал в своём домике и совсем не беспокоился о том, что его окружает.

Внезапно малыш ощутил прилив сил. Да не просто

сил, нарастание которых он отмечал каждый день, – а богатырских сил! Ему захотелось выпрямиться, встать, расправить тело. Появилось желание двигаться, подняться.

Малыш стал ворочаться из стороны в сторону. Ему было слишком тесно, и он постоянно упирался в какие-то преграды. Было жарко, больно, неудобно.

«Пора бы уже выбираться из этого неудобного помещения!» – пришла в его голову умная мысль. И он что есть силы ударил своим утинообразным клювиком о твёрдую преграду.

На удивление преграда не сильно сопротивлялась. Клюв провалился во что-то мягкое. Малыш ещё тогда не понимал, что сделал значительную трещину в скорлупе яйца, в котором он жил всё это время.

Стало интересно: а что же будет, если проломить эту стену? Он стал бить клювом в то же отверстие. Скорлупа продолжала хрустеть и трескаться. Вдруг малыш почувствовал свежий воздух и замер от переполнявших его впечатлений и нахлынувших разом эмоций.

Просунув голову в образовавшееся отверстие, он ничего не увидел. Лишь тусклый свет едва ли попал на плотную кожу ещё закрытых глаз. Звуки же стали слышны более отчётливо и резко.

На мгновение он остановился. На улице было не так тепло и уютно, как в яйце. Но что-то манило его... Движимый разными звуками и разбирающим его любопытством, малыш выбрался из яйца и сделал свой первый шаг в неизвестность.

Тот самый первый шаг, давшийся ему с большим трудом, был весьма сложен, слегка нелеп и коряв. Малыш упал. Он снова попробовал встать и пойти, но силы оставили его. Накатила сладкая волна приятного сна, и он уснул прямо на прохладной земле, которая уже начала прогреваться летним утренним солнышком.

Глава 3

Мир вокруг, или как Хвостик приручил страшное чудовище

Сколько Хвостик провёл на прохладной земле, он не знал. Часов тогда ещё не было, да и амурозаврику они были ни к чему. Как мы поняли из прошлой главы, родился он с закрытыми глазами, как рождаются некоторые животные в современном мире – щенки или котята.

Яркий луч солнца бил прямо в глаза и мешал спать. Он щекотал малышу щёчки, становилось жарко и неудобно. Пошевелив частями тела, Хвостик проснулся и сел на лапы. И, к своему, удивлению открыл глаза. Несколько минут он сидел молча. Вращая зрачками, осматривал всё вокруг и не мог насмотреться на окружающий мир. Настолько всё было интересно!

Хвостик осмотрел и себя. На голове обнаружил гребень, нос был вытянут в виде клюва. И, конечно, хвост! Такой красивый длинный хвост! «Это особое достоинство любого динозавра», – пронеслось в голове у Хвостика.

Он решил, что его будут звать именно так – Хвостик.

Встав на лапы, Хвостик сделал нерешительный короткий шаг. На всякий случай для манёвра выбрал более мягкое место, нежели в прошлый раз, – ведь предполагал, что после первого шага он опять сильно устанет и уснёт. Но нет. Шаг второй, третий. Спать не хотелось! Где-то внутри появилось неприятное чувство, вызывающее дискомфорт. Когда Хвостик жил в яйце, таких ощущений он не испытывал. Случайно взгляд упал на стоящее неподалёку дерево. Рот наполнился слюной, глаза игриво зажглись.

Малыш вприпрыжку подбежал к дереву и клювом сорвал аппетитную ветку. Это было невероятно вкусно! Навевшись вдоволь Хвостик обнаружил, что хочется чего-то ещё. Это ощущение отличалось от желания поесть. Малыш тогда ещё не понимал, что испытывает жажду.

Отправившись на прогулку, Хвостик наткнулся на реку. Он осторожно подошёл к глади воды. Издалека он заметил, что на поверхности водоёма что-то движется и шевелится. Большое и страшное. На всякий случай

он прижал голову низко к земле и подошёл поближе. Тот страшный в водоёме тоже на всякий случай прижал голову.

Когда Хвостик осмелился посмотреть на вечернюю гладь воды, он обнаружил огромное чудовище, обитающее в этом водоёме. От ужаса он вытаращил глаза и застыл на мгновение. Чудовище тоже вытаращило глаза и застыло на мгновение.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, не моргая. Потом Хвостик осмелился потянуться к воде клювом. На удивление, чудовище тоже оказалось весьма дружелюбным и в ответ протянуло свой клюв. Это воодушевило Хвостика, и он решил завязать с ним дружбу.

Малыш стал бегать по воде, радостно разбрызгивая её хвостом. Его водный друг временами растворялся в этих брызгах, и тогда Хвостик на мгновение замирал и ждал, когда волны успокоятся, и друг появится вновь...

Прошло несколько дней, прежде чем Хвостик понял, что его лучшим другом оказался он сам. Ведь в отражении водной глади он видел не кого-то другого, а самого себя...

Глава 4 **Спустя много лет ...**

Шли годы, десятилетия...

Я не стану подробно описывать ту увлекательную жизнь, которую прожил наш герой. Это заняло бы очень много страниц моей сказки.

Скажу лишь о том, что малыш Хвостик вырос в большого красивого амурозавра! За это время он успел отыскать своих родителей – которые, кстати, в момент его рождения находились совсем неподалёку и не ожидали, что Хвостик вылупится из яйца на пару недель раньше положенного срока.

Будучи взрослым, Хвостик (величаемый теперь по-взрослому просто Хвост) познакомился со своей спутницей. Они создали большую дружную семью, в которой воспитались много маленьких амурозавриков...

Эпилог

С того момента прошло много миллионов лет ...

В настоящее время известен один вид амурозавров, названный в честь покойного русского палеонтолога Анатолия Рябинина.

Именно Анатолий Рябинин проводил первые российские экспедиции по извлечению останков динозавров в Амурской области в 1916 и 1917 годах.

Окаменелости амурозавров были найдены и в 1984 году в пределах города Благовещенска Амурской области. Полагаю, это потомки Хвостика, а может быть, и сам Хвостик. Кто ж знает ...

Описали и назвали род российские палеонтологи Юрий Болотский и Сергей Курзанов в 1991 году ...

Когда-то современные учёные раскроют загадки амурозавров тех времен, изучат в деталях их жизнь, особенности и повадки, установят причины их вымирания и обнаружат их.

А пока нам остаётся только догадываться, почему потомки амурозавра Хвостика не ходят по улицам Благовещенска, не срывают с аппетитом ветки деревьев и не резвятся радостно в реке Амур и Владимировских озёрах, разметаая игривым хвостом капли воды на много-много метров вокруг.

Амурозавр Хвостик будет жить теперь вечно на страницах моего сочинения, написанного за несколько вечеров для городского конкурса ...

Он подмигивает вам своим большим глазом и ждёт честной и объективной оценки жюри!

По тропе моих предков

Татаканова Ксения
16 лет

В 1924 году кочевала по тайге оленевод Фёдорова Марфа Прокопьевна. Устали олени, устала Марфа, остановилась на ночлег на небольшом островке в устье рек Олёкма и Нюкжа среди суровой тайги, да так и осталась на этом месте, перенеся стойбище с островка на берег живописной реки Олекма. Со временем на этом месте из небольшого стойбища вырос эвенкийский посёлок Усть-Нюкжа, где эвенки живут бок о бок с русскими, татарами, украинцами. И у каждого народа своя культура, традиции и обычаи.

Я люблю свою Усть-Нюкжу и людей, проживающих в селе. Это мой суровый, но такой родной северный край, это – моя малая родина. Я люблю её за пыльные дороги, за скользкие, покрытые илом гладкие речные валуны, за холодные, облепленные мхом ручьи. Мне нравится вдыхать устоявшийся запах сосновой смолы, люблю собирать спелую, согретую осенним солнцем бруснику.

Я люблю, сидя у реки, следить, как вдруг налетевший ветерок закружит, завертит рой монеток-листьев, оборвав их с веток, и бросит разноцветной волной в тихую заводь.

Мне нравится в тайге, во время кочёвки, сидеть поздним вечером у костра и слушать легенды и сказки моего народа – эвенков, выкатывая тонким прутиком из золы печёную картошку, есть её, лоя губами обжигающие куски, и замирать от восторга или ужаса, слушая певучую речь рассказчика.

– Бабушка, расскажи что-нибудь!

– Ну, слушай, внучка. Давно это было... – и понесётся по тайге тихая, певучая эвенкийская речь.

С давних времен населяют эвенки амурскую землю, кочуют по бескрайним просторам тайги со своими оленями. Но один раз в год, весной, когда бурные горные

реки ломают лёд, а сопки становятся розовыми от распустившегося багульника, собираются эвенкийские родовые общины на Бакалдын. Праздник Бакалдын символизирует возрождение природы после долгой зимы, по-другому его ещё называют Праздник весны и зелени, и означает он встречу нового года. Да-да, вы не ослышались: эвенки встречали новый год в конце весны – начале лета, когда появляется первый берёзовый лист, когда распускаются почки лиственницы, когда всю кукует кукушка. В переводе с эвенкийского «Бакалдын» – это встреча. Длится праздник три дня. Такие ежегодные праздники-встречи дают возможность эвенкам обменяться информацией, пообщаться с другими родовыми общинами, встретиться с представителями власти и обрести долгожданную радость от встречи с детьми, которые всю зиму живут в пришкольных интернатах. Ведь зимой в поисках корма для оленей, пушного зверя и мяса они кочуют по тайге и редко встречаются.

В прошлом году Бакалдын проходил в моей родной деревне Усть-Нюкжа и собрал на своей земле эвенков Приамурья и Якутии. Эта всеобщая радость пробуждающейся северной природы, радость встречи давно не видевшихся людей очень впечатлила меня! Яркие краски праздника захватили меня, ведь я стала непосредственной его участницей! Начался Бакалдын с обрядов – Приветствие гостей, Очищение и Поклонение огню.

В начале праздника всем раздали цветные ленточки – полоски ткани: это представления о нитях жизни. Повесив их на дерево, эвенк соединяет свою нить жизни с нитью жизни деревьев. Гости, повязывая цветные полоски-тряпочки на ветви лиственницы, загадывают при этом желание.

Дальше шёл один из главных обрядов – кормление и угощение духов огня. Издревле эвенки считали, что всё окружающее их в природе имеет свой дух. Эвенки, приехав на новое место стоянки, обязательно кормили дух огня лучшими кусочками пищи. Ведь вся жизнь эвенка зависит от огня.

– Тогое – эникун, мунэ нямалгикал, дегдэл-кал соты, бэюнэ букэл. Хэгды энекэ! Мунэ бэлэдек-эл! (Огонь-матушка, согрей нас, гори сильнее, пошли

зверя. Большая матушка! Нам помогай!).

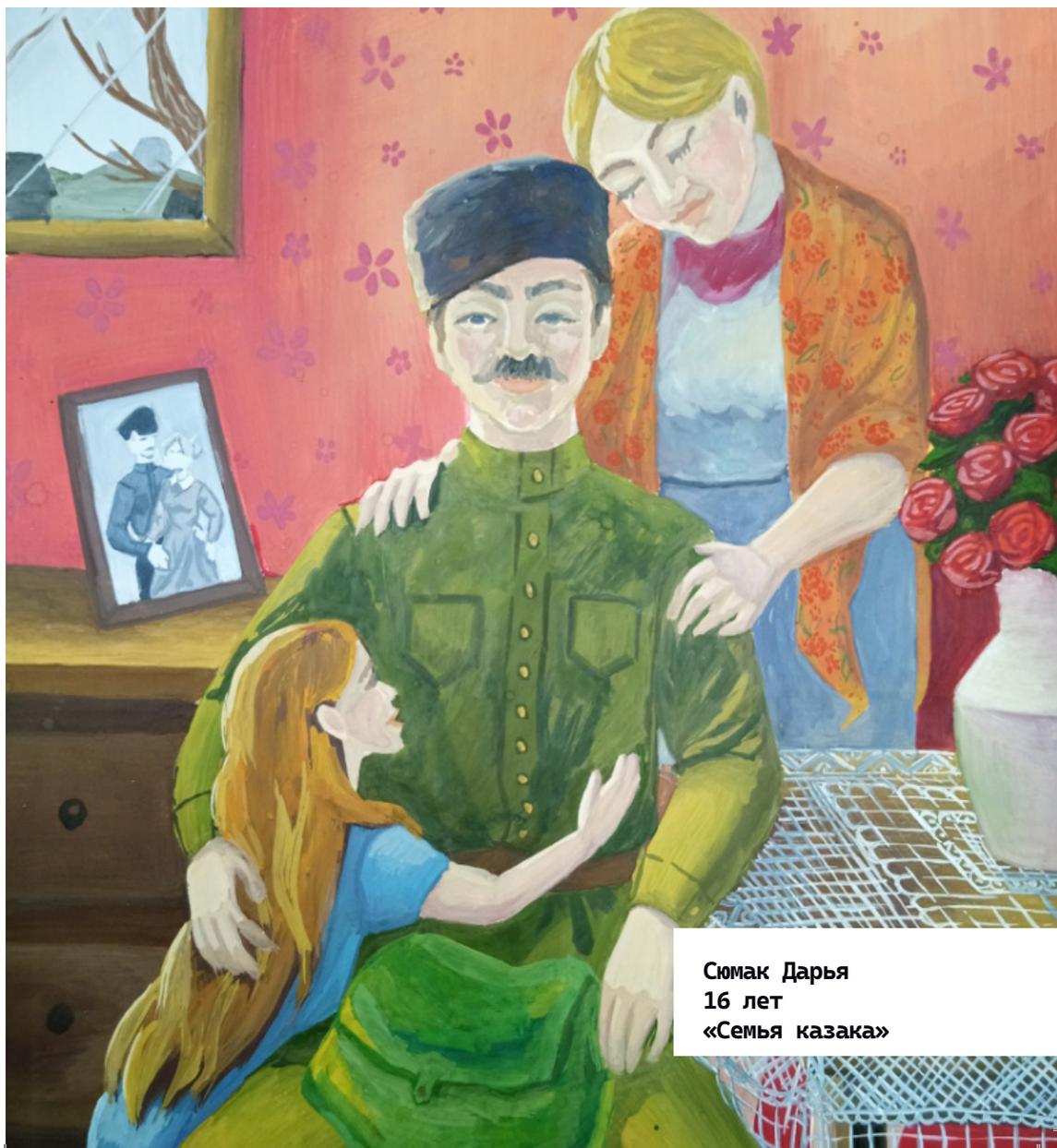
Потом все гости прошли через Чичипкан – раньше это был расколотый ствол молодой лиственницы с целой верхушкой, сегодня – конструкция из молодых лиственниц, символизирующая этот расколотый ствол, а в середине ритуальный костёр. Гостей окурили ветками багульника, приговаривая пожелания исцеления, здоровья, счастья, удачи во всем.

После обрядов Очищения и Поклонения огню все гости собрались в большой хоровод и начался праздник! Молодые ребята и мужчины соревнуются в силе и ловкости, в умении бросать маут (плетёная из оленьей кожи верёвка) и ловить оленей. А женщины показывают умение быть хранительницами очага в чуме. Каждая родовая община установила свой чум, куда приглашали всех желающих отведать блюда эвенкийской национальной кухни: оленину, приготовленную разными способами, отварной олений язык, кровяную колбасу, эвенкийский хлеб, жареных хариуса и тайменя, налимы потроха и уху, приготовленную дедовским способом. Давали попробовать оленьё молоко, отведать брусничного морса, жареных грибов с таёжным диким луком, собранным по берегам Олёкмы-матушки. Гостю всегда отводится лучшее место в чуме и предлагается к угощению всё, что есть. Нимат – обычай безвозмездно делиться с сородичами всей своей добычей – свидетельство гостеприимства и щедрости моего народа.

Эвенкийские мастерицы показали своё умение шить национальную одежду, плести из бисера амулеты, обереги, украшения, шить кумаланы – коврики из оленьей шкуры. Повсюду звучали родная речь, смех, музыка и песни. Завершилось всё большим праздничным концертом, где я выступала в составе национального этнографического ансамбля «Гудяй дуннэ». Мы танцевали эвенкийские народные танцы, пели песни, поздравляли друг друга с праздником, дарили подарки. На Бакалдыне царила атмосфера всеобщей радости, веселья, дружбы – даже несмотря на то, что нас часто поливал дождь, все были счастливы и было очень грустно расставаться, когда праздник подошёл к концу.

Главное, что такие встречи помогают сохранить обычаи и традиции моего народа, передать его культурное

наследие будущему поколению. Мы до сих пор почитаем духов природы, чтим и возрождаем былые традиции, которые помогают нам выживать в нелёгких таёжных условиях во время очередной кочёвки. Стараемся сохранить всё то, что подарила нам природа. Мои предки передали свои знания мне, а я, в свою очередь, передам их своим детям. На этом празднике я поняла, что сила моего народа – в единстве, в сохранении его культурного наследия!

Сюмак Дарья
16 лет
«Семья казака»

Мирлас Эмилия

15 лет

«Преемственность поколений – это нить,
которую нельзя разрывать»

Косинская Дарья
15 лет
«Радушный Благовещенск»

Серафима Сулова
11 лет
«Память о семье – это наше
тёплое лоскутное одеяло»

Содержание

Начало всех начал

Васильченко Ярослав, 13 лет.....4

Мой дедушка

Гусейнов Кирилл, 13 лет.....6

У меня есть семья

Ерохина Екатерина, 12 лет.....9

Я вспомнил однажды...

Козлова Анастасия, 15 лет.....11

Столица Приамурья

Косицин Максим, 13 лет.....14

Про семью

Минько Елизавета, 15 лет.....16

Эхо детства

Разанцевей Варвара, 16 лет.....17

Моя семья

Рева Анастасия, 16 лет.....19

Материнская любовь

Скворцова Анастасия, 15 лет.....20

Житейские воззрения кота Арнольда

Антипчук Илья, 13 лет.....22

В канун Нового года

Арутюнян Рузанна, 15 лет.....24

Юктэкан

Гайкова Любовь, 15 лет.....30

Когда мама врач

Галузин Михаил, 15 лет.....33

Путешествие кота Вжуха	
Герасименко Павел, 13 лет.....	37
Мостик в прошлое	
Глазачева Анна, 13 лет.....	41
Там, где ждут	
Душак Софья, 15 лет.....	47
Свет бумажного фонарика	
Катасонова Арина, 13 лет.....	51
Как кошка Мисоль приютила тигра	
Косицына Софья, 16 лет.....	53
Анины сказки	
Михайленко Вероника, 15 лет.....	58
Письмо с фронта	
Папир София, 14 лет.....	61
Маленькие истории о больших амурозаврах	
Савицкий Владимир, 13 лет.....	65
По тропе моих предков	
Татаканова Ксения, 16 лет.....	70

Сборник лучших работ участников конкурса литературного творчества X Международного фестиваля «Детство на Амуре». – Благовещенск : МБУК «МИБС», 2024. – 80 с.

Тираж: 150 шт.

Титоренко Елизавета
16 лет
«Семейная история»

БИБЛИОТЕКИ БЛАГОВЕЩЕНСКА

 biblioblag.ru 8 (4162) 49-49-30